

Юлия Журавлева

Мама для
НАСЛЕДНИКА

Юлия Журавлева

Мама для наследника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68837949

SelfPub; 2023

Аннотация

Вчера ты успешная земная женщина, а сегодня – всеми ненавидимая проданная принцесса в незнакомом мире. Несколько минут назад ты ехала на любимую работу за рулем собственного автомобиля, а сейчас – мучаешься в родах в новом теле. И кажется, надежды на светлое будущее нет, как не осталось даже прошлого. Но, лишь потеряв все, можно обрести нечто действительно ценное и важное, ради чего стоит жить и бороться. Авторская аннотация Можно ли в один момент потерять все, но приобрести намного большее? Найти в себе силы не сдаться, не сломаться, не прогнуться под обстоятельства. Отстоять, отвоевать, вырвать у судьбы новое счастье. Эта история о любви. О материнской любви – самой светлой и сильной. О любви женщины и мужчины со всеми ее трудностями и препятствиями. О любви к родителям, которую никогда не вычеркнешь из сердца. О любви к людям, даже не заслуживающим ее. О любви к жизни, пусть порой кажется, что она сломана и кончена. А еще о том, что за всю эту любовь надо бороться!

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	70
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Юлия Журавлева

Мама для наследника

Часть первая

Новый мир

Глава 1

Внезапные роды

Я объехала две столкнувшиеся легковушки, не поделившие средний ряд. Из-за этой аварии пробка растянулась километров на пять, а я потеряла полчаса, драгоценные полчаса времени по дороге на работу. Дальше навигатор показывал зеленое свободное пространство, и я нажала на газ. Много, конечно, не наверстаю, но хоть несколько минут выиграю, и то хлеб. Представив очередной выговор от начальства, я в сотый раз пообещала себе ездить на метро. Впереди вырос мост, за ним уже рукой подать до офиса, когда перед глазами что-то мелькнуло, будто картинка из фильма, так быстро, что я даже понять ничего не успела. Сморгнув, на секунду зажмурилась. Да, спать нужно пораньше ложиться. Потом внезапное видение, в котором угадывалось чье-то лицо, по-

вторилось. Я крепче вцепилась в руль. Что еще за галлюцинации? Медленный глубокий вдох и выдох, как учили на йоге.

«Надо побыстрее приехать, выйти из машины и выпить крепкого кофе», – была моя предпоследняя мысль, после которой горло сдавило, в глазах потемнело, и навалилась ужасная, просто невыносимая тяжесть. Я почувствовала, как падаю прямоком на руль и ремень безопасности впивается в плечо. Машину повело.

«Только бы не с моста вниз!» – А вот это уже последняя...

Первое, что я увидела, придя в себя, – яркий свет в глаза. Вдох дался с трудом, я поперхнулась и закашлялась.

– Она очнулась! – послышался чей-то радостный крик. Даже я, ощущая ужасную слабость, ломоту и какую-то странную боль в животе, наверное, не так радовалась.

– Возобновляйте скорее! – последовал прямой и очень грозный приказ. Это операционная и хирург в ней? Что вообще происходит?

Я хотела оглядеться, но зрение никак не фокусировалось, все казалось тусклым и размытым.

А потом накатила дикая боль внизу живота. Я попыталась согнуться (не получилось) и заорала. Да что происходит? У меня серьезная травма? Это полостная операция без наркоза?

– Тужьтесь! Сейчас схватка пройдет, будете дышать!
Чего-чего?

Боль отпустила, но не до конца, а затаившись, свернулась клубком в животе, готовым снова взорваться.

– Дышите! Вам нужно глубже дышать, чтобы ребенок не задохнулся! – Все тот же голос, мужской, между прочим, теперь уже не радостный, а взволнованный.

– Какие схватки, какой ребенок? – прохрипела я, по горлу словно наждаком прошлись.

– Вы рожаете, – буднично сообщили мне, – как только родите, мы вас отпустим.

– Я никого не могу рожать, – возмутилась я, – у меня секса полгода...

А дальше клубок боли вновь разросся до немыслимых размеров, то ли стон, то ли крик вырвался из груди. Что за чертовщина?

– Да тужьтесь вы! Роды и так тяжелые, нужно разродиться как можно быстрее! – Опять этот советчик с нарастающей паникой в голосе.

– Она что, рожать не умеет? – А вот снова тот, кто очень, просто очень зол. – Ты кого вытащил? Что за никчемная баба?

– У нас не было времени на поиск, – начал оправдываться третий, – мы взяли первую подходящую сущность.

– Если эта су... сущность не родит моего сына, я отправлю всех вас на дыбу! – Кардинальные методы, однако.

Я пыталась отдышаться, но выходило плохо, воздух царапал горло. Кто-то приподнял мою голову и начал потихоньку

вливать воду. Стало немного легче, зрение медленно прояснялось.

– Так, дыши, когда начнутся схватки, нужно тужиться, напрягать живот вниз, – стали спешно посвящать меня в таинство деторождения.

Очень вовремя, новая схватка накрыла. Не знаю, получилось ли у меня тужиться, так как единственная мысль крутилась в голове: пусть этот кошмар поскорее закончится!

– Где я? Что вообще происходит? – посыпались мои вопросы, когда боль затаилась на пару минут, а я начала спешно дышать. Решусь после такого рожать, стану настаивать на кесаревом сечении.

– У нас при родах умерла роженица, чтобы ребенок выжил и смог нормально появиться на свет, мы взяли ее родственную душу в одном из случайных миров. Вам нужно просто родить, и мы вернем вас обратно в ваше тело.

Просто родить? Они сказали просто родить?! И это, по их мнению, просто? Сумасшедший дом какой-то. Я хотела возмутиться, но очередная схватка подавила все в зародыше.

Тужимся, потом дышим. Ладно, не буду думать. Просто родить – значит, просто рожу. Я же женщина, в конце концов. Надо успокоиться, но сделать это, когда ты две минуты дышишь, а потом мучаешься, невероятно тяжело, как и анализировать ситуацию.

В перерывах между схватками, чтобы хоть немного отвлечься от боли, я начала разглядывать присутствующих.

Лежала я на достаточно широкой кровати в очень просторной комнате. Вокруг куча народа: женщины с тазами и с тряпками сновали туда-сюда, рядом сидел мужчина и контролировал мой пульс, а еще заглядывал под покрывало, которым я накрыта. Наверное, доктор.

Поодаль от кровати стояли трое мужчин, один из которых возвышался над остальными. Его длинные темные волосы были всклокочены, и он постоянно проводил по ним ладонью, еще больше взлохмачивая прическу. Двое жались около стены и то и дело переглядывались.

Все это я разглядела между изнуряющими схватками. Сил не осталось, мыслить во время схваток или в короткие передышки, когда ожидаешь боль, оказалось невозможно, как и понять происходящее. Все это я решила отложить на невероятно далекое «потом».

– Давай, давай же, – зашептал тот, кого я сочла врачом, – уже головка почти вышла, еще чуть-чуть.

Это вселило надежду на окончание пытки, я с удвоенными силами начала тужиться. Еще немного, последнее усилие. И даже не поверила, услышав...

Крик! Это был детский крик! Тот самый первый вдох и крик, когда расправляются легкие.

Теперь я знаю, как выглядит броуновское движение людей. Все забегали с удвоенной скоростью, кто-то что-то говорил, я вытягивала шею, но мне ребенка показывать не торопились. А я тут, между прочим, больше всех старалась и

мучилась.

Пока новорожденного мыли и обтирали, я заметила, как сползли по стенке те двое. Один, по-моему, даже слезу украдкой стер.

– Поздравляю с сыном и наследником, ваше величество! – радостно и облегченно сообщил главному доктор.

– Спасибо. – Мужчина склонился над ребенком. – Почему он не успокаивается? Ему плохо? Он здоров?

– Это нормально, повелитель, – заверил доктор. – Скоро успокоится, наследник абсолютно здоров. Прикажете заняться помощью женщине? – заминку перед последним словом я явственно уловила.

– Нет, пусть Лем вернет ее обратно. А это тело можете сжечь и прах выбросить, чтобы я больше никогда его не видел.

– Ваше величество, – проблеял стоящий у стены, – тут такая ситуация... – Мужчина совсем стушевался, но все же закончил: – Ей некуда возвращаться.

– Как? – А вот это уже я, даже приподнялась немного. – Что значит – некуда? Вы же обещали, как только рожу!

– Понимаете, ваше тело более не пригодно для жизни. Если мы вернем вас обратно, вы просто умрете на месте от полученных ран.

Я смотрела на присутствующих, не понимая, что делать дальше. Поверить до конца в происходящее не удавалось, да и после пережитого возможность нормально сообразать воз-

вращаться не хотела. Усталость перевешивала все остальное. Я без сил откинулась на подушки. Может, это сон? Или какие-то галлюцинации, видения, что там еще бывает?

– Тогда мы должны оказать ей помощь сейчас, иначе она истечет кровью, – нарушил молчание врач.

– Мне плевать, что с ней будет. Эта женщина здесь не задержится, пусть проваливает на все четыре стороны, – последовал жесткий ответ.

– Но она слишком слаба после родов, столько крови потеряла и в новом теле не до конца освоилась, – попытался возразить доктор, но сник под взглядом своего повелителя и тоже отошел подальше.

– Перенесите ребенка в детскую, приставьте няnek, найдите кормилицу. Головой за него отвечаете. – Это чертово величество обвело всех, наверное, очень страшным взглядом, от которого присутствующие буквально съежились, и направилось к выходу.

– Так вот какая она, благодарность правителя! – не выдержала я. – Значит, вот так вы оцениваете жизнь своего сына и наследника, которую я, именно я, ему подарила? И в итоге потеряла свою. А теперь еще вышвырните меня, как собаку, на улицу!

Повисла пауза, и мне показалось, что трое мужчин реально уменьшились в размерах и попытались мимикрировать под обстановку комнаты. Пусть они боятся, мне уже не страшно. После аварии, в которую я попала, хотя и не увиде-

ла ее толком, и тяжелых родов с перспективой остаться одной непонятно где терять абсолютно нечего.

– И что же ты предлагаешь? Осыпать тебя почестями, как мать наследника, и стоять рядом с опахалом? – поинтересовался этот ужасный тип.

– Нет, просто дайте мне нормально выздороветь, осмотреться, и я сама покину ваш гостеприимный дом.

Тишина казалась жуткой. Я понимала, прикажи он выгнать меня немедленно, – выгонят и глазом не моргнут.

– Хорошо, – наконец согласился повелитель. – Но как только целитель сочтет, что ты поправилась, сразу покинешь стены дворца. Говорить о подмене хоть кому-нибудь я запрещаю. Это касается всех присутствующих.

Ждать моего ответа или благодарности правитель не стал, быстро вышел и закрыл дверь, а несчастные облегченно вздохнули.

– Ладно, – доктор, или, правильнее сказать, целитель, подошел ко мне, – сейчас начнем накладывать швы...

Глава 2

Знакомство с сыном

Швы, вопреки моим опасениям, накладывали не на живую, а предварительно чем-то обезболив то самое место, пострадавшее во время родов. К гинекологам-мужчинам я никогда не обращалась, но сейчас совершенно не беспокоило, кто и что там со мной делает. Тело-то не мое. Или уже мое?

Я так толком ничего не решила и не придумала, когда вырубилась после тяжелейшего дня. Проснулась довольно быстро, не сразу поняв, отчего. Когда роды закончились, за окном было темно, и сейчас по-прежнему темно. Если исходить из предположения, что здесь не полярная ночь, времени прошло немного. На самой границе слуха улавливался детский плач. Я осторожно повернулась на другой бок, но плач не стихал. Несколько минут я терпела, но внутри что-то шевелилось, не давая успокоиться и снова уснуть. Не выдержав, я аккуратно, не садясь, чтобы не разошлись швы, сползла с постели, с трудом поднялась и медленно вышла из комнаты. Мое новое тело продолжало кровить, и ночная рубашка была вся в красных пятнах. Но целитель заверил, что это нормально и пройдет. Хотелось надеяться и верить, так как о родах я не знала ничего.

Придя на звук, я увидела, как две женщины вылетели из двери и понеслись в разные концы коридора. Плач не

прекращался. Я зашла в детскую, а это была именно она – кровать с балдахином, игрушки и расписанные какими-то странными картинками стены. Медленно приблизившись к ребенку, я впервые увидела мальчика. Могла ли я считать его своим сыном? Наверное, нет. Хотя после родов и всего пережитого вопрос, конечно, спорный.

При моем появлении малыш начал понемногу успокаиваться и почти затих, когда в коридоре послышались голоса. Испугавшись оказаться застигнутой, я поспешила спрятаться за стоявшей неподалеку ширмой, где стоял умывальник и тазик с водой.

– Ваше величество, мы что только не делали, – ноющий женский голос, видимо, оправдывался не первую минуту, – но он не берет грудь ни одной имеющейся в нашем распоряжении кормилицы! И никак не может успокоиться.

Вот тут надо признать ее правоту. Стоило мне спрятаться, как младенец снова зашелся в плаче.

– Значит, ищите других! – рявкнул уже знакомый мне властный голос.

– Так где же их найдешь посреди ночи, – запричитала женщина.

– Мне плевать, где вы станете искать, но если к утру мой сын не будет накормлен, я прикажу выпороть всех, кто должен отвечать за жизнь и здоровье наследника! – Да что ж за деспот такой? – Ты еще здесь? Пошла вон и чтобы без кормилицы не возвращалась!

Послышались спешные шаги и хлопок закрывшейся двери. Я аккуратно прислонилась к стене, стоять тяжело, слишком слаба я сейчас. Но предстать перед очами местного самодержца было бы верхом глупости. Еще, чего доброго, и меня выпорот или, того хуже, вышвырнет на улицу в чем есть. Проснулось острое сочувствие ребенку, вот как расти и жить с таким папашей? Тем удивительнее оказалась следующая сцена.

– Ну-ну, сынок, не плачь, – неожиданно мягко произнес мужчина, – у нас все будет хорошо, не сомневайся. Я научу тебя тому, что знаю сам, и даже большему. Мы вместе со всем справимся: и с отсутствием кормилицы, и с предательством змеи-матери. Надеюсь, ты простишь мне, что ее не будет в твоей жизни. Поверь, она сама сделала такой выбор, едва не погубив и тебя. Мне жаль, что я так ошибся в этой женщине, но я все исправлю. Только не плачь, пожалуйста.

Я даже дышать забыла, пока слушала этот монолог. Видимо, все не так просто, как кажется на первый взгляд. И величество это не столь безнадежно.

Только вот малыш, к сожалению, к словам отца остался глух и все так же заливался плачем, несмотря на то, что отец, как мог, баюкал и укачивал ребенка, даже петь что-то пытался. Весьма неплохо пел, надо признать.

– Повелитель, – дверь открылась, – гонец из Эйзенфота! Говорит, что-то срочное и не терпящее отлагательства.

– Хорошо, сейчас приду. Где все няньки?

– Так разбежались же кормилиц искать, – неуверенно ответил вошедший. Правитель выругался.

– Потерпи совсем немного, сын, скоро к тебе придут, – опять спокойно обратился он к малышу.

А потом послышались шаги и звук закрывающейся двери. Я осторожно выглянула из своего убежища. Похоже, пронесло, надо уходить, да побыстрее, а то, чувствую, повелитель этот скор на расправу. Только я подошла к двери, как ребенок, вроде бы немного успокоившийся, начал кричать с удвоенной силой. Да что ж такое-то? И где все? Моя рука замерла на дверной ручке, не в силах завершить движение.

Нет, это сильнее меня. Пресловутый материнский инстинкт, гормоны, глупость, как вариант, но я развернулась, подошла к кроватке и взяла ребенка на руки. То, что он голоден, не оставляло сомнений, как и налившаяся тяжесть у меня в груди. А ведь если я не буду сцеживать молоко, грудь может сильно разболеться, это я от подруг знала. Так что мы просто обязаны помочь друг другу.

Сидеть мне нельзя, стоять банально тяжело, поэтому я подошла к широкому дивану, положила к спинке ребенка, а сама легла с краю, аккуратно высвободив грудь из сорочки. Малыш знал свое дело и сразу начал причмокивать. Наевшись, ребенок закрыл ярко-синие глаза и спокойно уснул. А я осталась лежать рядом, не в силах оторвать от него взгляд.

Я смотрела на сопящую кроху и уговаривала себя побыст-

рее уйти, а потом думала – нет, еще чуть-чуть, минутка, чтобы быть уверенной, что он не проснется, когда я начну перекладывать его в кровать.

Так мы и лежали, когда дверь резко открылась и уверенные шаги, а за ними семенящие, направились напрямик ко мне.

– Ты что здесь делаешь, мерзавка? – И этот чертов мужлан грубо хватает меня за волосы и буквально стаскивает с дивана. Я со сдавленным криком падаю. – Ты что сделала с моим сыном? – продолжает реветь это чудовище. Как только маленького не разбудил!

– Покормила я вашего сына! – рыкнула в ответ, медленно поднимаясь на слабых ногах.

– Тебя кто-то просил об этом?

– Нет, но ребенок плакал, и я подумала...

– Пошла вон! И чтобы больше тут не показывалась, иначе сгниешь в тюрьме, несмотря на все свои старания!

Я судорожно сглотнула. Да что за человек такой? Идти было больно, но я, как могла, сохраняла гордый вид, хотя внутри все сжалось от обиды и страха. Ладно, в конце концов, это и правда не мое дело. Вернувшись в комнату, которую я считала своей, первым делом направились к большому гардеробу, вытащила из него новую ночную рубашку взамен моей окровавленной и длинный халат. После чего переоделась в свежее белье и легла спать. Надо нормально отдохнуть и выспаться, сейчас с меня хватит.

Не знаю, сколько мне удалось проспять на этот раз, когда меня начали резко теревить и всячески будить. Спросонья я даже не сообразила, что происходит, потом случившийся кошмар пронесся перед глазами, и, похоже, он еще не закончен.

– Что такое? – сонно поинтересовалась я.

– Повелитель приказывает вам прийти в детскую и покормить ребенка, – ответила мне дородная женщина, видимо нянька. – Немедленно.

Первый порыв – броситься к некормленому и, судя по доносящимся звукам, плачущему ребенку. Но я это желание подавила, заставив разум обуздать инстинкты и гормоны.

– Ваш повелитель сам выгнал меня из детской и велел больше там не появляться, очень убедительно велел, – спокойно ответила я. – Так что если он свое решение изменил, пусть придет и скажет мне об этом лично. И извиниться не забудет.

Выражение лица женщины даже описать сложно. Это был шок в сотой степени. Она выпучила глаза и хватала ртом воздух, на щеках проступили красные пятна. Как бы удар не случился.

– Пощадите! – бухнулась она на колени. – Если я передам ваш отказ повелителю, он сначала обрушит свой гнев на меня, а потом заставит вас силой. Так что лучше соглашайтесь по-хорошему.

– Я, к вашему сведению, уже умерла. – Женщина сделала

какой-то знак рукой, суеверная, наверное. – Так что меня ничем не напугаешь. А ваши проблемы меня не волнуют, – сказала я и отвернулась, не желая продолжать спор.

После того как нянька покинула комнату, я решила встать. Кто бы ко мне дальше ни пришел, встречать его лежа не хотелось, а сидеть я не могла. Значит, постою.

Следующим явился сам повелитель и был, мягко говоря, не в духе.

– Ты что себе позволяешь? – с порога начал он, не крича, как я предполагала, а тихим шипящим голосом, но от этого стало еще страшнее.

– Вы за волосы оттащили меня от своего сына, выставили из детской под угрозой тюрьмы и смерти, а теперь думаете, я вот так брошусь выполнять ваш новый приказ? – Мне было страшно, да какой там – по-настоящему жутко. Но если я уступлю в этот раз, так и буду бегать, как остальные, по первому рыку тирана.

– А сейчас я велел тебе другое! – Мужчина подошел вплотную. Высокий и плечистый, он внушал еще больше ужаса. Я сжала кулаки.

– Я не собираюсь подчиняться чьим-либо приказам. Где бы я ни оказалась, это произошло не по моей воле, и жизнь, *моя жизнь*, уже окончена. Так что угрожать мне не надо. Если вам от меня что-то нужно – попросите.

Про извинения я благоразумно решила забыть. Начнем с малого. Не все же сразу, как говорится.

Повисло молчание; правитель внимательно смотрел мне в глаза, что-то для себя решая.

– Я прошу тебя побыть кормилицей моего сына, пока мы не найдем замену, – сказал он спокойно и ровно.

Решив не испытывать судьбу, я кивнула. Если честно, только сейчас я полностью осознала, с каким огнем играла. Говорить что-либо в ответ не решилась, побоявшись выдать страх голосом, и молча направилась в детскую.

Малыш снова вопил, вокруг него прыгали три няньки, но успокаиваться мальчишка даже не думал. С характером. Весь в папочку.

Я без лишних слов взяла ребенка на руки, и губы сами собой растянулись в улыбке.

Мы снова легли на диван, я спиной к окружающим, так что стесняться не стала. Спустив с плеч сорочку, я предложила ребенку грудь. Он, конечно, не отказался. Наевшись, сытый и уставший от крика, мальчик мгновенно заснул. Я поправила сорочку, но уходить не спешила. За спиной слышались шепотки, на которые я не обращала внимания, аккуратно трогая крохотные ладошки с малюсенькими пальчиками.

– Все – вон, – услышала я спокойный и лаконичный приказ, после которого женщин как ветром сдуло.

Я тоже заворочалась, пытаюсь слезть и не потревожить ребенка.

– А ты останешься, надо поговорить.

Ну ладно, надо – значит надо.

– Только можно я буду лежать? – спросила я. – Сидеть не могу, а стоять тяжело.

– Можно.

Правитель-повелитель немногословен и, к моему удивлению, спокоен и уравновешен. Надолго ли? Или это вообще затишье перед бурей?

– Предлагаю соглашение: ты остаешься при ребенке на год в роли кормилицы, живешь здесь на полном обеспечении, комната твоя, одежда и украшения – тоже, можешь их забрать, когда покинешь дворец.

– А жалованье мне какое-то положено? – Все-таки, если придется тут жить, неплохо иметь хоть какие-то сбережения.

– Тройная оплата кормилицы устроит?

– Вполне, – согласилась я. Так как цену местных денег я не знала, то торговаться не видела смысла. Мог вообще за еду заставить работать, деваться-то мне некуда. – Но я бы хотела кое-что еще.

Темная бровь вопросительно поднялась. Ну да, я такая нескромная.

– Во-первых, мне нужно знать, где я и кто теперь я. Особенно если мне запрещено кому-то о себе рассказывать и предстоит год побыть прежней владелицей тела. Во-вторых, хочу изучить местные законы, обычаи, традиции. И я рассчитываю на более корректное отношение с вашей стороны.

– Последнее не обещаю, – усмехнулся мужчина, –

с остальным проблем не возникнет. Пришлю к тебе Лема, он все расскажет. И еще, мне в чем-то нравится твоя смелость и дерзость, но, если ты хочешь, чтобы я был корректен, обращайся ко мне как подобает – повелитель или ваше величество. И никаких пререканий. Я ясно выразился?

– Яснее некуда, – согласилась я. – А как зовут ваше величество?

– Мое величество зовут Мариар. Но я надеюсь, что мое имя ты не произнесешь даже под страхом смерти, особенно обращаясь ко мне. – И сказано это было таким тоном, что да, даже под страхом смерти его имя не произнесу – язык не повернется.

– А как теперь зовут меня? – мое имя-то мне можно знать и произносить.

– Даяна, – с секундной паузой ответил повелитель.

А я порадовалась, что лежу. Даяна – почти как Диана. Диана Андреевна Власова – это я теперь уже в прошлой жизни. В горле встал ком. Я смотрела на мужчину, на обстановку вокруг. Значит, это действительно моя новая жизнь? Я осторожно встала и подошла к окну. Утро уже переходило в день, солнце светило, впереди, насколько хватало глаз, раскинулось море, покрытое миллионами серебристых бликов, так что больно было смотреть. Недалеко от дворца, в котором я находилась, виднелась широкая линия пляжа. Эх, вот бы искупаться! С прошлого года на море не была. С прошлой жизни...

Около окна росло множество самых разнообразных растений и ярких цветов. Обычный средиземноморский пейзаж.

Я прислонилась лбом к стеклу. Неужели я действительно куда-то перенеслась? Как-то не укладывалось все в голове. Обстановка очень напоминала раннее Средневековье, впрочем, в истории я не сильна. Попала в прошлое? И еще один интересный момент...

– Скажите, ваше величество, а почему я понимаю язык и говорю на нем?

– А на своем ты говорить можешь? – ответил наблюдавший за мной все это время мужчина.

Я задумалась. А какой язык мой? Этот тоже казался родным, но звуки и слова не русские.

– У тебя в голове все знания твоей предшественницы. Возможно, до каких-то трудно докопаться, а воспоминания вскоре должны полностью стереться и ощущаться как сон, заменившись твоей памятью. Знания и навыки тела останутся, всплывая по мере необходимости, как само собой разумеющиеся.

– А как мне вытащить из ее памяти интересующие меня моменты? – решила проявить любопытство я. Кто еще знает, удастся ли мне его разговорить.

– Понятия не имею, а что именно тебя интересует? – как-то недобро поинтересовался его величество.

– Хотелось бы знать, отчего она умерла, – придумала обтекаемую формулировку я.

– От собственной глупости, – любезно пояснил мужчина, видимо не желая посвящать меня в семейные дела. – Если будешь умнее, проживешь дольше.

Ответ устроил меня полностью, суть я уловила. Стану держаться от этого повелителя подальше – буду в безопасности.

– И еще, – после минутной паузы сказал мой собеседник, – я очень надеюсь, что могу доверить тебе ребенка. Если с ним что-то случится... ты пожалеешь, что не умерла раньше.

– Да откуда у вас только мысли такие? – возмутилась я. – Вы видели женщину, которая, находясь в здравом уме, навредит ребенку?

– Да была тут одна, – поморщился повелитель, – а теперь вот ты вместо нее. Надеюсь, вы окажетесь разными, несмотря на родство душ, позволившее тебе занять ее тело.

На этом мужчина, на прощанье поцеловав сына, вышел.

А я, не желая никуда уходить, легла на диван и закрыла лицо руками. Где я? Кто я? Что теперь будет? Я услышала тихое кряхтение и повернулась к малышу, глядя на единственного человечка, которому действительно нужна и важна в этом мире. И собственное одиночество и беспомощность обрушились на меня, в один миг перечеркнув всю надежду и оставшуюся в прошлом жизнь. Я прикусила губу, приводя себя в чувство. Мне нельзя сломаться! Что бы там ни случилось, но я жива, и я – это все равно я, в любом теле. А значит, еще поборемся.

Глава 3

Женский коллектив – такой женский

Через несколько минут в дверь просочились три дородные няньки и начали аккуратно, но уверенно выживать меня из комнаты, наводя порядок и создавая видимость бурной деятельности. Я, конечно, везде мешалась. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Зато очень хотелось другого.

– Подскажите, а где здесь можно помыться? – поинтересовалась я, не особо задумываясь над вопросом.

– Ну, внизу, в женской купальне можно, – посмотрев на своих товарок, ответила женщина, приходившая за мной.

Я, поблагодарив, отправилась к выходу и, уже закрывая дверь, услышала: «Всегда была ненормальной, а после родов окончательно двинулась».

Эх, чувствую, моя предшественница здесь успела заработать не лучшую репутацию.

Взяв полотенце и чистую одежду, направилась вниз, искать купальню. Найти ее оказалось легко: на первом этаже налево располагалась мужская половина дворца и соответственно мужская купальня. Правая половина – женская, так что я спустилась на первый этаж и довольно быстро обнаружила местные блага цивилизации.

Сначала располагался предбанник, где нужно оставлять одежду и где вдоль стен стояли зеркала. Я разделась и рас-

терялась, не узнав себя в отражении. По матери у меня татарские корни. Были. И внешность имела соответствующую: темноволосая, темноглазая, но со светлой кожей, правда, особой бледностью не отличалась. Мои двадцать восемь лет пусть и не бросались в глаза, но юной нимфеткой я не выглядела. Сейчас же я оказалась синеглазой белокожей блондинкой с волосами ниже пояса лет двадцати на вид, а возможно, и меньше. Конечно, трудно ожидать, что после родов я буду совсем тростиночкой, но фигура более чем худенькая. Я бы даже от нескольких килограммов не отказалась, уж слишком заморенный вид у отражения. Может, хоть что-нибудь в грудь пошло, а то первый размер после родного третьего казался совсем невразумительным. Так я и стояла, разглядывая себя, очень даже привлекательную, если не считать чересчур хрупкой фигурки, когда услышала едкий голос:

– Размышляешь, что бы еще придумать, лишь бы удержаться рядом с повелителем?

Красивая фигуристая темноволосая девушка смотрела на меня, сложив руки на пышной груди, еще сильнее эту грудь подчеркивая. Вот в какое тело нужно попадать!

– А разве мне надо об этом задумываться? – ответила я, чтобы не молчать. Жаль, что не получилось расспросить никого о теперешней себе.

– А разве нет? – усмехнулась грудастая барышня. – Даже странно, что после всех твоих вывертов повелитель не вышвырнул тебя из дворца сразу после родов.

«Вообще-то он именно это сделать и собирался», – подумалось мне. Но вслух я, конечно, этого не сказала.

– Уверена, повелитель никогда так не поступит с матерью своего сына и наследника, – заявила я, хотя на деле придерживалась совсем иного мнения.

То, что я величеству не жена, стало понятно сразу. Жену просто так не выгонишь. Интересно, кто тогда? Наложница?

– Самоуверенность столько раз играла с тобой злую шутку, Даяна, – подходя ближе, тихо проговорила собеседница, а я едва сдержалась, чтобы не попятиться. Не в той я форме, чтобы драться. И не в том теле. – Так что не путайся под ногами, иначе как бы чего не случилось. Поверь, о такой маленькой гадине никто жалеть не будет.

– Верю, – улыбнулась я, – как и в то, что по тебе тоже немного печалющихся найдется.

И прошла мимо к огромному бассейну, в котором находилось еще несколько женщин, скорее даже юных девушек. Все, как по команде, уставились на меня. Ничего хорошего в их взглядах не читалось, но я решила игнорировать любую враждебность, тут я подруг не найду точно. Хорошо мыльный раствор лежал на виду, так что, зайдя в воду на небольшую глубину, до середины бедра, начала намыливаться. Надеюсь, вода в купальне не застаивается и никакую инфекцию в еще не зажившие после родов раны и швы я не занесу. Но тело зудело, и запекавшаяся кровь на ногах очень нервировала. Распущенные волосы оказались еще длиннее, почти ка-

сались воды. Красиво, конечно, но ухаживать за ними будет нелегко. К тому, что случилось дальше, я оказалась совершенно не готова.

Чьи-то руки схватили меня сзади за волосы, намотав их на кулак, и просто засунули с головой в воду. Глубина совсем небольшая, но вынырнуть не получалось. Я барахталась и отбивалась, но нападавшая оказалась не одна, минимум три пары рук не давали мне подняться. Воздух уже заканчивался, когда я, из последних сил пытаюсь оттолкнуть наседавших на меня, сделала резкое движение и...

Вода вокруг забурлила. Я не сразу поняла, в чем дело, потому что ничего не почувствовала. Зато почувствовали остальные. Пока я судорожно дышала, все эти твари, по ошибке именуемые прекрасным полом, с криками и визгом выскакивали из воды. Немного придя в себя, я заметила семь стоящих на кафельном полу прелестниц (все, кто находился в воде) с равномерным ожогом на теле. Кожа была красной и покрывалась волдырями на глазах.

Я обхватила себя руками, даже не зная, радоваться или пугаться. С одной стороны, они меня чуть не утопили, пусть и не все, но остальные смотрели и ничего не делали. С другой – это слишком. Слишком больно для них и слишком страшно для меня.

На их крик и плач начал сбегаться народ, суетиться и оказывать первую помощь.

Я смыла с себя пену и пошла к противоположному борти-

ку, чтобы незаметно вылезти. Незаметно не получилось.

– Это все она! – ткнула в меня пальцем моя фигуристая знакомая. – Совсем с ума сошла! И до этого была тронутой, но такого я от нее не ожидала!

Все дружно закивали и зарыдали еще больше.

Да что ж такое-то!

– Всем одеться! Сейчас сюда придет повелитель и охрана! – возвестила забежавшая женщина.

К полотенцу и одежде, оставленным в самом начале, уже не прорваться. Я огляделась и заметила рядом столик с напитками и скатертью. Без колебаний смахнув стаканы, я обернулась скатертью, прижав ее к себе на груди. Сердце отчаянно билось. Что сейчас будет?

Величество вошел в сопровождении нескольких воинов при оружии и целителей, одного из которых я уже видела. На правителя сразу накинулись с причитаниями все присутствующие, но гвалт тут же пресек властный окрик:

– Что произошло? – Мужчина в упор смотрел на меня, и взгляд этот не предвещал ничего хорошего. Я на мгновение растерялась от всеобщего внимания, да еще будучи в короткой скатерти, заменяющей одежду.

Зато стерва, встретившая меня первой, не растерялась и начала самозабвенно заливать, как они мирно купались, когда пришла я и потребовала освободить бассейн для личного пользования. На их справедливый отказ я разозлилась и вскипятила воду. А ее товарки только поддакивали и кива-

ли, в нужных местах даже использовали дополнительный резерв слез.

После такой душещипательной истории все разом обернулись ко мне. А у меня слова застряли в горле, я же тут на птичьих правах! Я судорожно сглотнула и уже почти начала оправдываться, хотя делать это совсем не люблю. Но здесь и сейчас появилась по-настоящему жизненная необходимость. Да только слова мне никто давать не собирался.

– За мной! – коротко бросил повелитель и, не глядя, стану ли я выполнять его приказ, развернулся и направился к выходу. Мне ничего не оставалось, как пойти следом. В одной скатерти.

За мужчиной я бы не угналась и полностью здоровой. Сейчас, с ноющей болью, слабостью, вызванной нервами, голодом и потерей крови, вообще не ходок и кое-как поднималась по лестнице.

– Поживее, что ты еле плетешься, – недовольно бросил ожидавший на втором этаже повелитель.

– Как могу, – огрызнулась я и поспешила добавить: – Ваше величество.

Величество перекосило, он взял меня за руку и просто втолкнул в ближайшую комнату.

Глава 4

Обжиться и ужиться

– Часа не прошло с нашего разговора, как ты уже доставляешь неприятности! – прорычал повелитель.

Я невольно попятилась, пока не оказалась у стены, прижавшись к ней спиной. Слабость навалилась дикая, боюсь, долго не простою.

– Ты чем думала, когда поднимала температуру воды? Ты вообще понимаешь, кто находился в купальне? – продолжал наседать правитель.

– С теми, кто находился в купальне, мы познакомиться не успели. А про воду... я вообще не поняла, как это произошло. Может, это кто-то другой сделал? – с надеждой поинтересовалась я.

– Ты издеваешься? – окончательно разошелся мужчина. – Там не было ни одной чародейки! Почему ты не предупредила, что обладаешь даром?

– Не предупредила, потому что не обладаю! До попадания сюда никакого волшебства у меня не проявлялось. Наверное, это все из-за тела моей предшественницы, – предположила я.

– Да в ней силы было с ноготь, даже стакан бы не подогрела, – не согласился повелитель, но уже с меньшим запалом.

– Но я честно не хотела, – начала-таки оправдываться я, – даже не думала ни о чем подобном. Просто эти твари набро-

сились на меня и принялись топить. Я вырывалась как могла, а когда воздух закончился, все произошло само собой.

– Неконтролируемый всплеск? – задумчиво произнес повелитель. Вопрос это или так, мысли вслух, я не знала и отвечать не стала.

Перед глазами летали мушки, ноги подрагивали, но я держалась. Чтобы этот мужлан видел мою слабость? Ну уж нет.

– Тебя должны побыстрее осмотреть чародеи и целитель, что присутствовали на родах. Пусть дадут свои объяснения, – вынес вердикт повелитель. – Принесешь официальные извинения пострадавшим женщинам, думаю, сможем замять этот случай.

– С какой радости я стану извиняться? – слабо возмутилась я сквозь темную пелену перед глазами. – Сами разберите со своим гаремом.

– Какой гарем? – удивился повелитель. – У нас цивилизованное общество, и таких варварских обычаев нет.

Да уж, цивилизованнее некуда.

– С любовницами, фаворитками, наложницами своими, – тихо ответила я.

– Эти женщины из влиятельных семей – жены, дочери, племянницы. За них вступятся высокопоставленные родственники, начнутся разбирательства. И еще всплывет твоя история. Сейчас слишком неспокойно, не нужно давать окружающим лишний повод для недовольства, – снизошел до объяснений величество. Даже странно, что больше не

орет.

– Конечно, – прошептала я, – за меня-то вступиться некому...

Договорить не смогла и медленно начала оседать на пол, не способная дальше сопротивляться тьме, окружавшей и давившей со всех сторон. Сил больше не осталось.

– Ее надо было сразу накормить, что-то мы не подумали, – услышала я глухие, как сквозь вату, слова.

– Да, думать у вас вообще не получается. – Этот голос я уже выучила настолько, что ни с кем не перепутаю.

– Повелитель, столько всего произошло, – пошли в ход жалкие оправдания.

– Очнулась, наконец! – Величество склонился надо мной, но я отвернулась. Не желаю больше разговаривать с этим представителем «цивилизованного» общества.

– Сейчас тебя накормят, после Лем – главный чародей и Дэйс, его первый помощник начнут рассказывать о нашем мире и о твоей предшественнице в этом теле. На завтра я назначил слушания по сегодняшнему происшествию в купальне. Тебе стоит хорошенько подготовиться, чтобы показаться убедительной, если хочешь отстоять свою правоту.

Я так резко повернулась, что перед глазами поплыло. Он и правда решил дать мне шанс? Тогда я его не упущу. Я, конечно, не юрист, но перед аудиторией выступать умею, все-таки столько лет уже проектной работой занимаюсь. Занималась...

– Спасибо, – слабо улыбнулась я.

– И постарайся больше ни во что не ввязываться. Без тебя проблем хватает. А еще ребенок снова голодный, – недовольно проговорил мужчина.

Я быстро съела синий суп, даже не удивившись его цвету, так как вкус тоже не имел аналогов с тем, что мне доводилось пробовать в прошлой жизни, но достаточно приятный, особенного с голоду. И пошла выполнять свои прямые обязанности – кормить наследника.

Не знаю, сколько именно я отсутствовала, но ребенок всю заливался и требовал еды. Няньки смотрели на меня с укоризной. Вот такая я непутевая и вообще двинутая, поэтому мне все можно. В чем-то даже хорошо, что у меня плохая репутация. Меньше будут приставать, а значит, вероятность раскрыть подлог минимальна.

После того как я покормила ребенка и уложила спать, в комнату внесли большой поднос с едой. Я, конечно, не отказалась, чтобы хорошо кормить малыша, нужно хорошо кушать самой. Много в меня не влезло, неспроста же я такая худая, значит, и раньше ела, как Дюймовочка. Если честно, очень хотелось обосноваться в комнате с наследником. Во-первых, чтобы не бегать туда-сюда, во-вторых, тут мне самой спокойнее. Но вредные тетки так на меня смотрели, что пришлось подняться с дивана, на котором я полулежала на куче подушек, принимая пищу, и поползти к себе.

У моей двери маялись те самые двое из ларца, пусть и со-

всем не одинаковые с лица, вытащившие меня из моего замечательного мира. Высокий, темноволосый, сухощавый Лем, на вид лет сорока, с неприятными мелкими чертами лица и темными бегающими глазами. Помощник – его полная противоположность, их роднило только худощавое телосложение, в остальном невысокий, светловолосый и голубоглазый, с приятным открытым лицом молодой человек, улыбочивый и явно более добродушный, нравился мне значительно больше. Их обоих я запомнила и разглядела еще при родах. Можно сказать, всю мою жизнь прошли со мной в этом мире.

– Где ты шляешься? – при виде меня встрепенулся тот, который главный. – Мы тут уже почти час стоим!

Я окинула его презрительным взглядом и специально замедлила шаг. Он при своем повелителе двух слов связать не может, а со мной такой дерзкий.

Я зашла в комнату под недовольное сопение главного чародея и оставила дверь открытой.

– А доступ нам дать не хочешь? – полетел мне вслед едкий комментарий.

– Доступ? Пароль на вход? – поинтересовалась я у этого хама. Нет, определенно, какой правитель, такие и подданные.

– Мы в комнату не войдем без приглашения, защита, стоящая на двери, не пустит. Только с вашего разрешения или повелителя, – быстро произнес Дэйс – первый помощник, пока его главный придумывал тираду пообиднее.

– Тогда заходите, пожалуйста, не стесняйтесь, – выдавила гостеприимную улыбку. Ох, чувствую, урок будет нелегким.

– Что именно ты хочешь знать? – сухо спросил, усаживаясь на диван, Лем.

– Давайте начнем с насущного: что произошло в купальне? У меня появились способности к чародейству? – Собственно, этот вопрос не давал мне покоя все это время. Если бы у меня нашлась какая-то магия, жизнь определенно пошла бы легче.

– Чары не появляются из ниоткуда, так что в этом теле как была капля сил, так и осталась. А если способности и имелись, они исчезли вместе с душой, – на корню похоронил мои надежды главный чародей. – Произошедшее – остаточный эффект твоего перемещения. Мы влили прорву сил, плюс переход через миры. Месяц-другой сила будет давать о себе знать, но она никак к тебе не относится и не подчиняется.

– А нельзя ее в таком случае просто заблокировать? Или удалить? Мало ли как она сработает? – Нести опасность для себя и окружающих мне очень не хотелось. В следующий раз все может закончиться печальнее.

– Нет, – раздраженно ответил чародей. – Силы в тебе вообще не ощущаются, если не знать всей истории, то предположить, что ты чародей, пусть и временно, с неплохим потенциалом, невозможно. Еще вопросы о чарах есть?

– Есть. Как мне с силой жить это время, если я могу в любую минуту вспыхнуть, как спичка?

– На это время нужно просто научиться контролировать свои эмоции, чтобы не было спонтанных выбросов, как сегодня. – В последние слова мужчина вложил все свое отношение к произошедшему.

– Этот спонтанный выброс мне на минуточку жизнь спас, – возразила я.

– Кому-то спас, а кому-то усложнил. У повелителя и так проблем навалом после его непутевого братца осталось, а тут еще от женщин одна головная боль.

Да уж, одна головная боль от меня. Нет человека – нет проблемы. Отличный подход.

– Ладно, с чарами понятно, постараюсь контролировать себя. Расскажите мне о своем мире, – попросила я, проигнорировав шпильку. Но запомнив.

– Тебе как – от сотворения? – издевательски поинтересовался Лем. – Или, может, я для начала лучше расскажу о текущей ситуации и заодно о том, что знаю о твоей предшественнице в этом теле?

– Хорошо, – терпеливо согласилась я. – Давайте о текущей.

– Наше государство Ниада, – начал чародей, – расположено на полуострове и включает еще несколько архипелагов. Единственным соседом на суше является королевство Эйзенфот, морская граница с ним тоже имеется. С этим государством была черед конфликов, но из-за разделяющего горного хребта по суше не перейти и армию не перевести.

На море у нас паритет, так что никто нападать не спешит. Именно Эйзенфот является твоей родиной.

– Так Даяна не местная, – утвердилась в своих предположениях я, – поэтому ее так не любили?

– Не любили ее из-за стервозного характера и абсолютной беспринципности, – со злостью ответил Лем. Чувствовалось, что у него имелись и личные счеты к покойной.

– А зачем тогда повелитель вообще с ней связался? – поинтересовалась я.

– Если бы у него был выбор, наверное, не связался бы, – процедил мужчина. Дальше рассказ пошел куда интереснее.

Оказывается, в Ниаде неспокойно, и уже давно. Отец нынешнего правителя был деспот и тиран (видимо, это у них семейное), рубил головы налево и направо, вешал и ссылал на архипелаги для добычи каких-то местных полезных ископаемых. Страдали от него все, от высшей аристократии, чье поголовье в прямом смысле он очень проредил, до крестьян, которых обложил непосильными податями. И мечта у него имелась – захватить Эйзенфот, для чего он уже собрал армию и готовился пойти в поход. Люди, уставшие от непомерных налогов и жестокого режима, испугавшись перспективы войны, взбунтовались. В том числе и войска, не желавшие идти на верную смерть, которая их ждала в горах. Правителя свергли не без помощи его старшего сына Нианела. Какую именно он помощь оказал, я не уловила, по-моему, чисто символическую. Но все обрадовались и решили, что

теперь-то заживут наконец после двух с половиной десятилетий, проведенных под гнетом жестокого правителя.

Да не тут-то было. Нианел по стопам отца не пошел. Он вообще никуда не пошел. Сидел себе во дворце и пьянствовал да девок тискал. Налоги отменять не думал, как и возвращать с рудников узников совести. Страна катилась в пропасть, но Нианел плевать хотел на страну, лично он был совершенно счастлив.

И вот тогда-то и пришел славный воин Мариар, младший брат Нианела, командующий флотом. Воин до мозга костей, он решил, что пора вмешаться и остановить творящееся безобразие. Ворвался во дворец с отрядом своих лучших людей. Впрочем, дворец, как и наш Зимний, сдался без боя. Защищать такого повелителя никто не кинулся.

Теперь правит Мариар. Страна ослаблена годами правления его отца и брата, внутренних и внешних проблем вал, а тут еще одна неприятность нарисовалась.

Других прямых наследников его рода не имелось, так что вопрос престолонаследия стоял остро, повелителю нужен сын. Но и тут засада. Оказывается, кровь у этих повелителей непростая, и отнюдь не всякая женщина может понести от них ребенка, а только такая же представительница древней династии. При этом есть ощутимая нехватка таких династий, а смешение крови до добра не доводит. И начал повелитель искать незамужних девушек детородного возраста, не имевших с ним родства. Свободной оказалась (то есть не

обещанная кому-то другому, у них тут очередь на девочек с рождения) только одна. Догадайтесь кто. Принцесса из Эйзенфота.

И вот он купил, да-да, именно купил себе женщину – мать наследника. Государственная казна пуста, так что расплачивался он парочкой островов с теми самыми полезными ископаемыми, очень ценными и дорогостоящими. Даяну ему благополучно передали. Девушка сначала показалась всем тихой и скромной, повелитель радовался, а уж когда она забеременела, так вообще был ужасно счастлив. Дело в том, что младшему сыну при таких жестких условиях с подходящими женщинами вообще не светило иметь ребенка. А тут и престол, и наследник. Но радость его длилась недолго.

Как только Даяна узнала о беременности, она как с цепи сорвалась. На бедного самодержца посыпались требования. И были это не обычные капризы беременной женщины, вроде арбузов в январе, а требование передать под контроль Эйзенфоту целый архипелаг, иначе она наложит руки на себя или навредит ребенку. В этом месте рассказа я выпала в осадок, ибо в голове моей мысль, что мать может угрожать собственному ребенку, совершенно не укладывалась. Что она только не делала: и голодовку объявляла, и на подоконнике стояла, и отравиться грозилась – короче, эти месяцы дались повелителю и приставленной к женщине охране нелегко. Во дворце, пользуясь своим неприкосновенным положением, она тоже навела шороху, поругавшись с кем толь-

ко можно и нельзя. Но в эти подробности Лем вдаваться не стал.

И вот уже подходит срок, все ждут появления ребенка со дня на день. Больше всех ждет охрана, уставшая отбирать все колюще-режущее-ядовитое. И тут произошел из ряда вон выходящий случай. Чарами Даяна не обладала, так что подвоха с этой стороны никто не ждал. А она возьми да и активируй какое-то реликтовое заклинание, вытягивающее из человека жизнь. И поставила ультиматум: или архипелаг немедленно передается ее родине, или никакого ребенка не будет. То, что ее не будет тоже, женщину почему-то не волновало. И эта шахидка-камикадзе стала ждать расширения территории Эйзенфота. Только повелитель не повелся на провокацию. Сначала просто не поверил, что она действительно смогла заклинание активировать, потом усомнился в том, что эта сумасшедшая дойдет до конца. И заклинание оказалось необратимое, но это выяснилось позже.

Поняв, что угроза самая реальная, повелитель собрал компанию, которая первой встретила меня в этом мире. Целитель Кьяж вызвал схватки в надежде, что малыш успеет появиться на свет, но, увидев, что слишком поздно, повелитель приказал вмешаться чародеям. Они сделали, что могли. И вот теперь я здесь.

Я лежала, глядя в потолок. Мысль о том, куда я попала, не давала покоя.

Как и мысль, что мне делать завтра на слушаниях.

– Как мне доказать свою невиновность? Я ведь защищала свою жизнь в купальне, – спросила я у чародеев.

– Никак. Ваше слово против их. Вы применяли чары, они нет. А еще они не пытались убить себя и ребенка, так что беспристрастного рассмотрения ждать не стоит, – обнадежил Лем.

– Замечательно, спасибо, – вздохнула я.

– В таком случае на сегодня закончим. Всего наилучшего, – подвел итог чародей, быстренько вскочил, чтобы я точно не успела его задержать, и подошел к двери, окликнув помощника.

– Удачи вам на завтрашних слушаниях, – пожелал мне Дэйс и улыбнулся на прощанье. Надо попробовать заниматься с ним без участия его главного.

Оставшись одна, я задумчиво уставилась в потолок. Картина вырисовывалась неприятная. Жить мне год во вражеском окружении. Даже не жить, а выживать.

Глава 5

Самый гуманный суд в мире

Время прошло быстро; каждые три часа меня вызывали кормить ребенка, после чего выпроваживали под самыми разными предлогами. Няньки смотрели очень подозрительно и постоянно бдели, чтобы я умышленно или случайно не причинила вреда малышу. Они же не в курсе моей настоящей личности, так что ждали подвоха. Вот и ограничивали мое пребывание с мальчиком как могли.

От такого отношения на душе делалось мерзко. Аппетита не было, ела только из-за необходимости, спала урывками между кормлениями. Все это, безусловно, отразилось на моем и без того не лучшем внешнем виде. Ладно, может, кто-нибудь проникнется ко мне жалостью. Хотя в свете вчерашней истории верилось в жалость слабо.

В назначенное время в сопровождении то ли охраны, то ли конвоя я вошла в длинный зал, в центре которого стоял стол. Во главе стола сидел повелитель, дальше располагались какие-то мужчины, они, наверное, и будут принимать решение. Интересно, есть ли здесь разделение власти? Или все сосредоточено в руках монарха?

Вдоль стен поставлены лавки для других участников процесса, но, как в классическом комедийном фильме, сидеть милые дамы из вчерашней купальни не могли, одежда на

них свободная, не скрывающая повязок и бинтов. Впрочем, злорадствовать мне не хотелось. Как и извиняться. Помимо них присутствовали женщины-прислужницы, которые, наверное, просто не имели права садиться, пока высокородные дамы стоят.

Если честно, я полночи, раз мне все равно не спалось, продумывала линию своего поведения на слушаниях. И решила, что пусть я и не смогу кардинально поправить свою репутацию, то хотя бы немного смягчу ее. Так что я выглядела уверенной, но не наглой, оделась в закрытое платье строгого фасона, припудрила синяки под глазами, собрала в косу волосы.

Зайдя в зал и остановившись по команде моих провожатых, я твердо посмотрела вперед. Сделаю, что получится, а остальное пусть остается на совести местных судей.

Началось заседание с краткой речи сухонького старичка, зачитавшего обвинения, как я, вероломно напав без предупреждения, чуть не сварила бедных женщин в купальне.

После этого начались выступления тех самых «бедняжек», чувствую, свои речи они долго репетировали перед зеркалом. Для меня их наигранность была видна даже невооруженным глазом. Но мужчины за столом кивали в такт рассказам, кто-то даже ахал и охал в особенно слезоточивых местах. Прислуга видела только ошпаренных дев, выбегающих из воды, в которой стояла я. Ну и, разумеется, подтвердила, как сильно досталось бедняжкам.

В общем, когда очередь дошла до меня (в самом конце, надо думать), все уже не сомневались в моей вине и ждали если не прямого признания, то косвенных подтверждений, вроде ответных выпадов, оскорблений и другого неадекватного поведения. Тем удивительнее оказались мои слова.

– Уважаемые дары, – именно так следовало обращаться к высшей знати, это я выведала у нянюшек, – я хотела бы узнать, есть ли среди вас чародей?

Чародей нашелся, и даже не один, а целых трое из шестнадцати мужчин. За полтора часа, что длилось заседание, если верить солнечным часам, я успела всех сосчитать и разглядеть.

– В таком случае я прошу проверить любым доступным вам способом, есть ли у меня возможности, чтобы вскипятить воду в купальне, – произнесла я и затаила дыхание. Сама я не до конца поняла, что вообще собой представляет моя временная сила. Но Лем сказал, что обнаружить ее нельзя, а на поверхности лежат лишь те крохи, которыми владела настоящая Даяна.

И вот тут началось самое интересное. Чародеи вглядывались в меня, один даже подошел вплотную и стал проводить какие-то манипуляции, проводя руками вдоль моего тела. Я стиснула зубы и стоически терпела.

– Ничего не нахожу, – обернулся он к остальным. Другие двое также недоуменно отчитались, что мои силы слишком малы для такого воздействия.

– В таком случае я хочу сказать, что данных способностей у меня просто нет. Поэтому все обвинения абсолютно безосновательны. – Я обвела мужчин уверенным взглядом, стараясь закрепить эффект.

На женщин, в чьих рядах прошел гул, я даже не смотрела, убежденная, что они желают мне исключительно добра и благополучия. Не загнуться бы от этих пожеланий.

– Кхм, – откашлялся ведший заседание старичок. – Хорошо, чар у вас нет. Но как вы объясните тот факт, что, находясь со всеми в воде, не получили никаких ожогов?

И вот тут была самая тонкая часть моего плана, так что я сделала вдох-выдох и продолжала выступление.

– Для того чтобы объяснить данный факт, мне необходимо рассказать, что произошло на самом деле, – начала я. – Когда вошла и разделась, я ни слова не сказала присутствующим там женщинам, я не просила их выйти из купальни, не предъявляла никаких требований. Я просто пришла помыться. Я зашла на небольшую глубину и намылила голову, и тут ко мне подошли сзади и за волосы погрузили в воду, удерживая и не позволяя вынырнуть. Почти сразу к попытке утопить, а иначе это расценивать нельзя, присоединились еще две женщины, их лиц я не видела. Я отбивалась, но силы оказались неравны. И когда я уже почти задыхалась, начала отчаянно просить помощи у богов. В следующий миг вода вокруг забурлила и меня отпустили. Пока я старалась отдышаться, все выбежали из кипящей воды, которая мне ника-

кого вреда не причинила.

Слушая мою невероятную историю, все государственные мужи подались вперед, разве что рты не открыли. Да уж, фантастика, ничего не скажешь. Более того, за возможность самого факта божественного вмешательства я ручаться не могла, потому что о местных богах знала ничтожно мало.

Версия эта появилась у меня где-то в середине ночи, проконсультироваться было не у кого. Доскональный осмотр комнаты не выявил даже самой завалящей книжечки, не говоря уже о чем-то серьезном. Впрочем, как здесь обстоят дела с книгами, я не знала.

Уже утром, кормя ребенка, я наводящими вопросами, так как прямо спросить не могла, выяснила у няnek, что боги есть и им поклоняются (во всяком случае, все три женщины подтвердили, что они молятся за здоровье наследника).

И вот сейчас я самозабвенно оговаривала местных богов, надеясь, что кара небесная меня не настигнет.

После минутной тишины в зале поднялся гвалт, как среди мужчин, так и среди женщин. Вычленить из него хоть что-то оказалось невозможно, поэтому приходилось лишь гадать, почему мой рассказ вызвал столь бурную реакцию.

– Прошу всех посторонних покинуть помещение для обсуждения членами Законного Собрания сложившейся ситуации! – возвестил старец, и неприметно стоящая вдоль стен охрана принялась активно направлять к выходу всех участниц процесса. Я не стала дожидаться, пока меня начнут вы-

талкивать, и вышла в просторный предбанник сама.

– Ах ты, мерзавка! – Ко мне подскочила моя самая любимая местная обитательница, с которой надо как-то познакомиться, негоже ругаться, не зная имени. Впрочем, обращаться к ней по имени никто не обязывает. Поэтому...

– От мерзавки слышу! Сама меня чуть не утопила, еще и обвинения предъявить осмелилась! – парировала я. В конце концов, я здесь принцесса, пусть и с темным прошлым, паршивым настоящим и малоперспективным будущим.

– Как ты смеешь обвинять меня в подобном, лживая тварь, чуть не убившая своего нерожденного ребенка! – Аргумент сильный, но не в тему. – Какое божественное вмешательство? – продолжала негодовать эта девка. – Да я лично почувствовала, как именно от тебя пошел обжигающий жар!

– Почувствовала, значит... – Я улыбнулась и понизила голос: – Тогда иди, расскажи Собранию, как ты почувствовала жар от меня. Ведь при этом ты должна была стоять близко. Очень близко. И наверное, даже держать меня. За волосы.

Я говорила тихо, четко и отдельно, видя, как на глазах сдувается моя оппонентка. Съела?

– Радуйся, что я не рассказала в зале, как ты угрожала мне. Или не объявила прямо, кто на меня покушался. Я ведь могу надеяться, что подобной глупости больше не повторится? А то, как знать, может, следующий инцидент закончится печальнее или вообще фатально. Боги не всегда милостивы.

Я выразительно обвела глазами разом притихших жен-

щин, и ерунда, что смотрела я на всех снизу вверх. Встречаясь со мной взглядом, они быстро опускали головы. И даже их грудастая главная стояла молча, не пытаясь больше возникать.

В этот момент моего маленького триумфа двери в зал слушаний распахнулись и нас пригласили снова войти.

Старичок откашлялся, взял заготовленную бумагу и начал зачитывать:

– Вина Даяны, принцессы Эйзенфотской, доказана не была. Выяснились обстоятельства, опровергающие ее причастность к произошедшему. Все обвинения снимаются. Поскольку принцессой дана совершенно иная версия событий, Законное Собрание предоставляет ей право подать официальное прошение о розыске покушавшихся на ее жизнь.

Слушая речь, я не сводила глаз с повелителя. Ведь именно благодаря его доброй воле мне не пришлось унижаться и просить прощения у совершенно недостойных особ. И я этого не забуду, при всех моих недостатках, хорошее я ценить умею.

В ответ на мой пристальный взгляд мужчина едва заметно покачал головой. Ну что ж, я и сама не собиралась подавать прошение.

– Я благодарю Законное Собрание за мудрое решение и возможность найти напавших на меня. Но принцесса Эйзенфота выше подобных разбирательств. К тому же несостоявшиеся убийцы, а также те, кто остался в стороне и не помог,

уже наказаны богами. Боги мудрее нас и выбрали достаточную кару.

На лицах мужчин читалось облегчение. Ввязываться в женские дразги надолго и всерьез никому не хотелось, а уж учитывая статус заинтересованных лиц, и подавно. На этом наше участие в Собрании завершилось, а государственные мужи остались разбирать свои, безусловно, более важные дела.

Я вышла с гордо поднятой головой и направилась прямо к наследнику. Уверена, малыш успел проголодаться за это время. А еще он будет искренне мне рад.

Глава 6

Час от часу не легче

Около двери в детскую подозрительно переминались с ноги на ногу все три няньки, что-то между собой перетирая. Увидев меня, быстро притихли. Жаль, интересно было бы узнать, о чем они шепчутся.

– Почему не заходите? – поинтересовалась я. – Комнату проветриваете?

Тетки переглянулись очень выразительно, из серии, видите, мы же говорили.

– Там целитель ребенка осматривает, – ответила одна из них. Нет, обязательно пора с ними познакомиться и даже попробовать наладить отношения. Хотя бы нормальные рабочие.

– Спасибо, – доброжелательно улыбнулась я, решив превратить задумку в жизнь. И подошла к двери.

– Так никому же входить нельзя! – запротестовали няньки.

– Почему? – Может, там волшебство какое-то тонкое, отвлекать нельзя.

– Так тайна это, осмотр наследника, – серьезно ответила самая главная, по моим ощущениям, во всяком случае.

– Понятно, – сохраняя доброжелательную улыбку, ответила я. И быстро проскользнула внутрь.

– Я же сказал – не входить! – встретил меня грозный окрик, и я даже хотела выйти. Но тут знакомый целитель повернулся, увидел меня и расплылся в улыбке: – А, вам можно, Даяна! Вы не против, если я стану так к вам обращаться?

– Конечно, – с облегчением ответила я, подходя к лежащему в колыбели малышу. – Доброе утро, целитель.

– Можно просто Кьяж, – улыбнулся мужчина. – А утро действительно доброе?

– Да, все хорошо, – улыбнулась и я, поняв, о чем меня спрашивают. – Недоразумение улажено.

– И каким же образом? Судя по всему, вам удалось избежать извинений?

– Удалось, – я усмехнулась, вспомнив представление на Законном Собрании, – сослалась на заступничество богов.

В этот момент мужчина, заполнявший какую-то тетрадь, резко обернулся и посмотрел на меня со странным выражением на лице.

– И на какого именно бога вы сослались? – взволнованно спросил он.

– Я местный пантеон не знаю, поэтому уточнять не стала. – Я, по-прежнему улыбаясь, взяла малыша на руки и пошла на наш диванчик.

– Даяна, лучше бы вы извинились, – упавшим голосом прокомментировал целитель, а я удивленно повернулась к нему:

– Это еще почему? Неужели что-то есть плохое в заступ-

ничестве богов?

– У нас боги четко делятся на хороших и плохих. По пять с каждой стороны. Так вот, вам наверняка приписали заступничество плохого. Я даже догадываюсь кого. Бога насилия и возмездия, Карающего Рагдора. С учетом характера принцессы ее вполне можно заподозрить в склонности к жестокости и частым вспышкам гнева. Собственно, за время ее беременности мы многого насмотрелись, – вздохнул Кьяж.

– То есть меня теперь сочтут его последовательницей, или как это здесь называется. – Да уж, нехорошо получилось. Впрочем, моей репутации уже не навредишь, пятном больше, пятном меньше – даже не заметят.

– Нет, Даяна. – Целитель взял пуфик и сел рядом со мной, поскольку ребенка я уже кормить начала, и прерывать процесс мы не собирались. А целителя я не стеснялась, он меня и не в таких ракурсах успел увидеть. – Призвать силу бога в помощь могут только его жрицы. Лишь у них есть такая возможность. Как вы понимаете, если применили силу один раз, значит, сможете и второй. Связываться с вами теперь точно побоятся, но и ненавидеть начнут сильнее.

– А ненавидеть-то за что? Или всех жриц ненавидят за их возможности? – устало поинтересовалась я. Да уж, надо было все-таки разузнать про богов и сослаться на кого-нибудь хорошего.

– Нет. Ненавидят лишь жриц темных богов, а жриц Карающего Рагдора – особенно. Я, честно сказать, не вхожу в

число посвященных и не знаю тонкостей, поэтому даже за правдивость слухов ручаться не могу. Но молва приписывает жрицам Карающего всевозможные кровавые ритуалы, в том числе с жертвоприношением младенцев.

– Не продолжайте! – Я одной рукой обнимала ребенка, а второй потеряла лицо.

Да уж, и это я еще думала, что репутация моя на самом дне и падать некуда. Но снизу постучали. Что я там намеревалась, подружиться с няньками? Ну-ну, это до них еще просто слух не дошел, кто сейчас находится с вверенным им дитяtkом да без их догляда. Представляю, как теперь будут проходить все мои визиты к наследнику. Вот что такое не везет, и когда оно уже закончится?

Кушал малыш пока немного, так что весь процесс у нас длился недолго. Я снова взяла ребенка на руки и положила в кроватку, наблюдая за мгновенно заснувшим и мирно сопящим чудом.

– Кстати, наследник в порядке? У него нет проблем со здоровьем? Вы же для этого приходили? – поинтересовалась я у целителя.

– Да, малыш молодец, полностью в порядке, везде все по нормам, – улыбнулся Къаж.

Я подошла и заглянула в его записи, зная, что это невежливо, просто хотела узнать, пойму ли местную письменность. Какая-то хаотическая мешанина линий и очень странных символов, похожих на маленькие рисунки, была мне отве-

том. Впрочем, возможно, проблема в другом.

– Скажите, Кьяж, а у целителей здесь нет трудностей с чистописанием и каллиграфией? – аккуратно поинтересовалась я.

– С чего вы взяли? – то ли удивился, то ли оскорбился мужчина. – Наоборот, мы должны писать четко и разборчиво, чтобы любой, умеющий читать, мог прочесть.

– А многие ли умеют читать? – задала я следующий вопрос.

– Вот вы к чему, – засмеялся целитель. – Если принцесса и умела читать, в чем я совсем не уверен, то на своем языке. На нашем, ниадирском, она и говорила поначалу так себе, только к концу неплохо освоила, хотя в произношении у нас с Эйзенфотом много общего.

Ну что ж, это всего лишь еще одна плохая новость, что грамоте местной я не обучена. Значит, путь к знаниям через книги для меня на неопределенное время закрыт.

– Да и у меня тут не написано ничего интересного, – постарался хоть как-то подсластить пилюлю Кьяж, видя мое разочарование. – Так, параметры развития, рост-вес, самые обычные врачебные заметки.

– Наверное, у вас тут и полное имя ребенка указано. – Мне ведь даже никто не сказал, как зовут наследника, няньки, похоже, сами не знают.

– Так у него пока нет имени, – смущенно ответил мужчина. – Я говорил повелителю, он пытается придумать, но ему

не нравится ничего. Пока числится во всех документах как наследник, сын Мариара из династии Златокрылых.

– Столько же времени было, девять месяцев почти, и до сих пор ничего не придумал? – удивилась я.

– Там ситуация такая непростая складывалась, напряженная, я бы сказал. Наверное, повелитель боялся спугнуть сам факт рождения сына, – попытался оправдать своего правителя Кьяж.

– А Златокрылые они почему? – Ни крыльев, ни нимба у величества не наблюдалось. И был он брюнетом, что также не вызывало нужных ассоциаций.

– Просто на их гербе златокрылая птица изображена. А откуда точно название пошло, доподлинно никто не знает, легенд много, но на правду ни одна из них не похожа. Ладно, – мужчина закрыл свои записи и повернулся ко мне: – А вас, Даяна, ничего не беспокоит в плане здоровья? Пока я здесь, мог бы осмотреть.

– Да нет, только вот кровь до сих пор идет. – Говорить о таком с мужчиной как-то неловко, пусть он и врач.

– Какое-то время еще будет, это нормально. Вот если за месяц не пройдет, тогда будем смотреть. Что-то еще?

– Кьяж, может, вы знаете, чем тут вообще пользуются женщины в такие дни? А то использовать всякие тряпочки я не привыкла. И сейчас неудобно, и на будущее буду знать, – все-таки спросила я, так как поговорить об этом мне больше не с кем.

– Ну, на будущее, думаю, вам это и не пригодится. Вряд ли цикл возобновится. Сейчас можете использовать специальные губки, я вам передам побольше, но если закончатся – обращайтесь, еще выдам, – улыбнулся целитель, пока я недоуменно хлопала глазами.

– А почему цикл не возобновится? Вроде через какое-то время после родов должен снова начаться. – Я вспоминала все свои скудные знания по этой теме и не могла припомнить ничего подобного. До климакса мне еще далековато.

– Вам не сказали? – удивился мужчина. – Странно.

– Что не сказали? Объясните, пожалуйста.

– Я думал, что, когда вы обсуждали все условия жизни во дворце, повелитель извещил, что этот ребенок остается у него, но других вы иметь уже не сможете. Древняя кровь выжигает все остальное, забирает слишком много сил. Одна женщина может иметь лишь одного ребенка от представителя древней крови, поэтому некоторые рожают первого от кого-то другого. Но принцессы – товар штучный и слишком дорогой, чтобы рисковать ими при родах, да еще и позволять рожать не пойми от кого. Поэтому других детей у вас нет и не будет, – резюмировал Кьяж.

– Но у повелителя ведь был брат! – ухватилась за соломинку я.

– У них разные матери, – терпеливо и спокойно сказал целитель. – Примите это, Даяна, тут уж ничего не поделаешь. Ни чары, ни боги, ни тем более скромные целители не в си-

лах изменить данный факт.

– И что же мне теперь делать? – Из-под ног будто выбили опору. Я, конечно, не планировала пока детей. Но надеялась, раз этого малыша у меня точно заберут, то когда-нибудь появится другой. И к такому повороту оказалась совсем не готова. Все-таки, как любая нормальная женщина, детей в будущем я хотела.

– Кто-то уходит в монастырь, кто-то занимается рукоделием, благотворительностью. Всегда можно найти, чему себя посвятить, – пожал плечами мужчина. – К тому же нужно узнать, возможно, по договору повелитель после родов может или даже обязан вернуть принцессу через какое-то время.

– Отлично. – Я поймала участливый взгляд целителя и постаралась взять себя в руки. Он-то ни в чем не виноват. – Спасибо, Кьяж, я жду от вас губки.

– Не расстраивайтесь. – Он ободряюще улыбнулся. – Много женщин в принципе не способны иметь детей, а вы хотя бы знаете, что один ребенок у вас есть.

– Да, это, безусловно, утешает, – горько сказала я.

Кьяж только вздохнул и, попрощавшись со мной, еще раз пожелал не расстраиваться и открыл дверь. Как его не смели вбежавшие тетки, не понимаю. Комплекцией каждая превосходила невысокого щуплого мужчину. Судя по их взглядам и поведению, слух о моем новом статусе жрицы до них дошел. Они тут же начали хлопотать над малюткой: вытаци-

ли спокойно спящего в кроватке ребенка, разбудили, якобы для проверки пеленок, поохали, что малыша надо искупать и переодеть, хотя я ясно видела, что пеленки чистые, как и ребенок. Короче, делали все, лишь бы я находилась подальше и даже не пробовала подходить.

Я вышла и направилась к себе, не став принимать эту сцену близко к сердцу. Во-первых, забота, в том числе о безопасности наследника, их прямая обязанность, а во мне теперь видят угрозу. Во-вторых, так, скорее всего, теперь будет всегда. Если раньше женщины пусть и не проявляли особой радости при виде меня, но и не гнали от кроватки, давали подержать маленького на руках, то сейчас и этого не станет. Не драться же мне с ними, честное слово. Еще, чего доброго, подумают, что буйная, и нажалуются кому-нибудь. Например, повелителю.

Я зашла в комнату и без сил упала на кровать, притянув к себе подушку и закусив ее край.

«Не плакать. Я сильная. Я все смогу. Все ерунда, главное – выжить», – твердила я себе. Но слезы все равно бежали по щекам. Сколько можно-то? Ну почему все настолько плохо? Где хоть что-то хорошее? Неужели осталось в моей прошлой жизни?

А еще я прекрасно понимала, что уже сейчас привязалась к ребенку и, чтобы там ни произошло, воспринимаю его как своего. И не хочу его никому отдавать. Была бы моя воля – разогнала бы всех няnek и занималась им сама. Хотя бы вре-

мя с пользой проводила. Да только мне никто не даст этого сделать. А что будет через год, который, конечно, еще нужно пережить? Что будет со мной? И как мне оставить малыша, если я знаю, что больше родить не смогу?

Как мне оставить своего сына? Именно так звучал сейчас мой вопрос к себе. Вопрос, ответа на который у меня не было.

Глава 7

Ступая по осколкам

И потянулись мои дни в этом мире.

Два раза в неделю у меня проходили занятия с чародеями. Первый раз снова пришли оба, но лекцию вел исключительно главный – Лем. Сама лекция посвящалась истории мира Кирдарий и государства Ниада. Ничего примечательного в этой истории не было, все как у нас: войны, катаклизмы, герои и злодеи. В целом, если поменять имена собственные, вполне можно представить, что я слушаю про создание Римской империи, ее расцвет, падение, образование государств на ее осколках. Именно такими осколками являлись все государства на этом континенте. Все это скучно, нудно и монотонно рассказывал чародей, даже не пытаясь хоть как-то расцветить свое повествование. Но я честно слушала и впитывала. Поэтому очень удивилась комментарию Лема, когда по окончании занятия он с пренебрежением бросил, что если я запомнила все основные названия, то уже неплохо, если нет – мои проблемы, так как повторять он не намерен.

Вот на этом месте уже не выдержала и предложила ему не тратить на меня свое драгоценное время, а делегировать эту обязанность-повинность помощнику, который наверняка знает историю не хуже. Главный чародей скептически посмотрел на Дэйса, но согласился. У них вообще отношения

какие-то странные, но вникать мне не хотелось, своих проблем масса.

Мир этот оказался для меня враждебным во всех смыслах. В стенах дворца-резиденции повелителя Ниады меня кто ненавидел, кто презирал, кто боялся. В родной стране Эйзенфоте принцессу продали в прямом смысле этого слова, так что обратно не ждут. Кому нужна принцесса, не способная родить? Туда путь заказан. К тому же с тем характером, который продемонстрировала эта дамочка здесь, трудно ожидать, что всю свою жизнь на родине она прожила прекрасным человеком, которого все любили и обожали.

А за стенами дворца все еще хуже. Потому что следующую лекцию первый помощник главного чародея Дэйс посвятил быту и укладу современного общества. Современного по местным меркам, конечно, по-нашему, развитие здесь тянуло от силы на раннее Средневековье.

Не просто так целитель отреагировал столь бурно на мое заявление о божественном вмешательстве, что причислят меня к последователям, а то и жрицам темных богов. В них верят, но не поклоняются повсеместно, как светлым, а задабривают, принося в дар часть урожая или денежную дань. Думаю, их жрицы живут неплохо, так что если совсем прижмет, попробую податься туда. В человеческие жертвоприношения мне верилось слабо, и зарубку узнать о жрицах побольше я себе сделала. Но только на крайний случай.

Самое печальное, что положение женщин здесь действи-

тельно как в раннем Средневековье. То есть положения не было вообще никакого. Продавали не только принцесс, но и всех остальных: и знатных дарин, и крестьянских дочек. Соотношение новорожденных мальчиков и девочек примерно два к одному. Так что женщины находились в цене, к сожалению, в самом прямом смысле слова. Их, как на земном Востоке, покупали у семей порой еще в раннем детстве. Оставляли задаток, заключали в Законной коллегии договор. В тринадцать-четырнадцать лет купленная девочка покидала родной дом и переезжала к мужу со всеми вытекающими обязанностями. Кого не продали в детстве, продавали потом, но к пятнадцати-шестнадцати все были замужем. И тут вопрос: принцессе исполнилось восемнадцать, а она оставалась не просто не замужем, но еще и свободна. Я чувствовала в этом загадку, но не имела возможности ее разгадать.

Грамоте женщин не учили вообще, опять же, невзирая на сословия, так что читать принцесса с большой долей вероятности не умела и на своем языке. Место женщины попроще – кухня, знатной – ее личная комната. Главная обязанность – рожать детей. На этом – все. Покинув дворец, я окажусь на улице. Куда податься? Чем заняться? Как обеспечивать свою жизнь, да еще сохраняя при этом честь и достоинство? Ответов у меня пока не находилось. Но нужно с чего-то начинать, и я начала с того, что сочла правильным, пусть и Дэйс, с которым я рискнула обсудить свои планы на будущее, со

мною не согласился.

Я попросила научить меня читать и писать.

Дэйс, первый помощник чародея, советовал научиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте и попытаться как исполнительница хоть в тавернах, хоть при богатом доме. Идея, конечно, неплоха, если бы не одно большое «но». Знаем мы, как отнесутся к одинокой красивой девушке, играющей на музыкальном инструменте. Услуг от нее станут ждать совсем иных, и, боюсь, отказаться будет просто невозможно.

Поскольку у нас всего два занятия в неделю, то и скорость обучения, конечно, не впечатляла, но занятия с Дэйсом являлись моей единственной отдушиной. Он да целитель Кьяж – вот единственные, отнесиесь ко мне по-человечески. А Дэйс даже пытался подбадривать, проявлял внимание и заботу, каждый раз приходил ко мне со сладостями, из-за которых потом обсыпало малыша. Но даже это не останавливало меня от съедения хотя бы парочки местных конфет. Уж слишком хотелось чего-то хорошего.

Как я ни держалась, все равно впадала в уныние, медленно скатываясь в депрессию и апатию. Аппетит отсутствовал, ела я через силу, неустанно повторяя, что это надо. Будучи и так тощей, я превращалась в скелет, обтянутый кожей, но ничего не могла с собой поделаться. Пределы дворца мне покидать запрещено, так что часами я сидела в одиночестве в своей комнате.

Ребенка мне лишний раз на руки не давали, после кормления сразу забирали. И такая ситуация пробирала до злых слез, но позволить себе ругаться с няньками я не могла. Пусть едва-едва, но теплилась надежда, что я смогу установить нормальные отношения с ними. Но кидаться с кулаками и кричать «отдайте моего сына» означало проявить себя совсем неадекватной, доказав, что их суждения обо мне верны. Так что я вежливо улыбалась и терпела.

Но сил терпеть становилось все меньше. И не только терпеть.

Чем дальше, тем болезненнее на меня наваливалась действительность, которая вначале, под впечатлением от всех событий первых дней, немного отошла на задний план, зато потом навалилась на меня со всех сторон.

Я умерла в своем мире. Пусть это и не совсем так, но для моих родных и друзей я именно мертва, и они меня похоронили. Порой, лежа в кровати, я представляла свои похороны, свою могилу. Моего тела, в котором я прожила двадцать восемь лет, больше нет, как и меня в общем-то тоже.

Есть принцесса Даяна. Я? Не я? Новая я? И жилось новой мне слишком тяжело, а будущее никак не хотело рисоваться в ярких красках. Вот так я и грустила, толком не ела и лежала на кровати, пытаюсь хоть как-то понять логику построения слов, фраз и предложений в этом проклятом языке. Но и здесь ничего не выходило. Все было плохо.

Так прошло две недели. В очередной раз, строго по расписанию направляясь кормить наследника (до сих пор безымянного, кстати), я вышла из своей комнаты, от моей двери до двери детской ровно тридцать шагов. Я прошла с десяток, как вдруг почувствовала сильное головокружение. Остановилась, но лучше не стало. Ладно, сейчас дойду до детской, там отлежусь на диване, хотя кормить ребенка, когда зажили наложенные после родов швы, начала сидя. Я медленно пошла вперед, держась за стенку. Перед глазами стояла темнота, хорошо, что идти нужно по прямой. Еще десять шагов. Стало совсем плохо, я села на пол, прислонившись спиной к стене. Темнота перед глазами не думала рассеиваться. При этом слухом, тоже притупившимся, но еще воспринимающим звуки, я улавливала шаги и голоса проходящих мимо людей. Никто не останавливался. Я легла на пол, к черту все, не собираюсь просить помощи! Да и кто поможет скандально известной несостоявшейся детоубийце и жрице самого жестокого темного бога? С такими мыслями я окончательно отключилась.

– Я не понимаю, Кьяж, ты же лучший целитель в Ниаде, неужели даже обычное истощение не заметил? Если, конечно, не ошибаешься в диагнозе. – Приходить в сознание под этот голос становится недоброй традицией.

– Я абсолютно уверен в своем диагнозе! – оскорбился целитель. – Даяна с момента появления в этом мире выглядела

неважно, к тому же истощение и апатия не лечатся обычными лекарствами. Ей просто нужен отдых и уход.

– Да она только и делает, что отдыхает, – не согласился повелитель.

– Ей нужен отдых другого рода.

– И какого же?

– А вы спросите у нее, вижу, Даяна снова с нами. – Целитель склонился надо мной, посмотрел зрачки, пощупал пульс. И, оставшись доволен осмотром, подмигнул мне, поклонился повелителю и вышел.

– Что происходит? – спросил развалившийся в кресле мужчина. – Почему кормилица наследника падает в голодный обморок и страдает от истощения?

– Так получилось, больше не повторится, – ответила, просто чтобы ответить. А что тут еще скажешь?

– Даяна, – правитель подался ко мне и сцепил в замок руки, – когда мы договаривались, что ты будешь кормилицей наследника, я думал, ты сможешь подойти к этой обязанности ответственно. Ты ведь понимаешь, что твое здоровье – залог здоровья ребенка. Не думал, что окажешься столь легкомысленной.

– Легкомысленная? Это я легкомысленная?

Я вскочила с кровати, откуда только силы взялись. Прямо под рукой очень удачно стоял графин с водой. До дрожи, до одурения хотелось запустить его в сидящего напротив напыщенного индюка. Но остатки разума, вопящие, что это вер-

ный путь к смерти, пробились-таки сквозь бурю надвигающейся истерики, и я сумела в последний момент изменить направление броска. Графин разбился о стену, обдав меня брызгами воды и стекла.

– Меня, убив, вытащили из моего дружелюбного и современного мира, где я была успешной женщиной, добившейся всего сама, купившей себе квартиру, машину, ни в чем не нуждающейся. Вытащили в темное Средневековье, сделав бесправным существом! И не просто бесправным, а всеми ненавидимым и презираемым! Да, пусть никто не в курсе подмены, но вы-то, ваше величество, знаете и пальцем не пошевелили, чтобы ко мне относились хоть капельку лучше!

Красивая, жаль, пустая ваза стояла на трюмо и была безжалостно направлена мною в полет следом за графином, разбившись на мелкие осколки.

– И что дальше меня здесь ждет? Монастырь? Может, даже при храме Карающего Рагдора, жрицей которого меня все считают!

Я смела все со столика трюмо. Пузырьки с кремами и благовониями, заменяющими здесь духи, бились с веселым звоном, будто маленькие колокольчики. По комнате поплыл удушающе резкий запах разных концентрированных ароматов.

– Да мне эти курицы даже ребенка подержать не дают! Зашла, покормила и вышла! *Моего* ребенка! И пусть в его создании и вынашивании принимала участие прежняя Даяна,

но рожала-то его я! Кормлю грудью тоже я! Своим молоком! И все зачем, чтобы через год отдать, да еще без возможности родить когда-либо другого? Жить и знать, что моего ребенка растит деспот и тиран, который уже две недели ему имя придумать не в состоянии! А я совсем одна в неизвестном мне мире, с абсолютно дикими традициями, обычаями и укладом жизни...

Вещи на столике закончились, но моя злость, накопившаяся вместе с напряжением, продолжала требовать выхода. Я со всей дури саданула кулаком об зеркало несчастного трюмо, осколки которого посыпались вниз. Боль в руке и вид текущей крови отрезвили и привели в чувство. Иссяк и мой запал вместе с последними силами. Я осела на пол и закрыла лицо руками, пытаясь отдышаться и успокоиться.

Величество сидел в той же позе на стуле, с интересом наблюдая за моим срывом. Бездушная скотина.

– Приведи себя в порядок, если рана руки серьезная – обратись к целителям. И иди кормить ребенка, твоих обязанностей никто не отменял. Как покормишь, тебя проводят ко мне, обсудим, что ты тут наговорила. – На этом мужчина встал и, хрустя осколками стекла под ногами, вышел.

А я осталась собирать осколки, не стекла, конечно, а своего самообладания. Хорошо, что свидетелем этой сцены стал только повелитель, перед ним даже не особо стыдно. Да уж, раньше я себе подобного не позволяла, всегда считала, что не отношусь к женщинам, способным расколошматить посу-

ду. Этот мир когда-нибудь сведет меня с ума. Впрочем, может, это личина прошлой владелицы тела прорывается?

Хотя кого я обманываю? Это я была стекло, кричала, почти рыдала, зато сейчас чуточку легче. Я промыла рану на руке, осколков в ней не нашла, залила местным спиртом, обмотала салфеткой и пошла к сыну. К своему сыну. Теперь я точно знаю, что бы ни сказал и ни сделал мне его мерзкое величество, за своего ребенка я буду бороться!

В детской все как обычно: ребенок, уже заждавшийся меня, вопящий от голода, и от этого еще более злые и насто-роженные няньки. Все окружающее я привычно оттринула, сосредоточившись на малыше, таком крохотном, что до сих пор страшно держать в руках. Покормив мальчика, я молча положила его в кроватку и вышла. Но в том, что эта ситуация вскоре изменится, я отчего-то не сомневалась.

Глава 8

Лицом к лицу

Как и обещал повелитель, у двери детской меня ждали двое вооруженных солдат, чтобы проводить к нему. Понадеявшись, что действительно к правителю, а не в темницу, я следовала за стражами на мужскую половину, а затем и к личным комнатам повелителя.

В комнату, около которой остановились стражи, я заходила с некоторой опаской. Все-таки чего ждать от величества, я совершенно не знала, но что ничего хорошего, даже не сомневалась.

Повелитель что-то обсуждал со смутно знакомым мужчиной, кажется, он присутствовал на тех памятных слушаниях в Законном Собрании. Заметив меня, повелитель кивнул, заканчивая разговор, подписал бумаги и отпустил разглядывающего меня во все глаза советника.

– Присаживайся. – Мне указали на сервированный столик у большого, почти во всю стену окна.

Я послушно села, а дальше, как по волшебству, трое слуг внесли подносы с яствами, иначе эти произведения кулинарного искусства не назовешь. Пахли они столь же бесподобно, как и выглядели, и я вспомнила, что с момента появления в этом мире ни разу нормально и с удовольствием не ела. Только через пресловутое «надо».

Когда блюда были расставлены, а вино разлито по бокалам, прислуга быстро и проворно вышла, плотно закрыв дверь, отрезав нас от остального мира. Я сидела, не решаясь притронуться к еде.

– Приятного аппетита. – Повелитель уверенно подошел к себе тарелки и приступил к трапезе.

Я последовала его примеру. После долгого недоедания влезало в меня столь прискорбно мало, что я даже половины блюд попробовать не смогла. Интересно, а можно здесь, как в ресторане, попросить завернуть с собой? Взяв бокал с белым десертным вином, просто чтобы занять руки, я разглядывала морской пейзаж. Дворец-резиденция находился на высоком каменном утесе, откуда несколько лестниц спускались к воде. Только мне покидать дворец запрещалось.

– Ну что, обсудим сложившуюся ситуацию? – Повелитель отодвинул тарелки и в упор посмотрел на меня. – Я понимаю, что тебе нелегко, – неожиданно произнес правитель, – и даже удивлен тем, как хорошо ты держалась все это время. Дэйс сказал, что ты начала обучаться письму и чтению, это похвально. Наши женщины обычно не стремятся к знаниям. Признаюсь, я думал, раз ты не просишь ничего, значит, все устраивает. Давай вместе подумаем, что мы можем изменить, чтобы стало лучше.

Я глупо хлопала глазами. Это сон? Галлюцинации? Может, я снова вырубилась? Или головой когда-то успела удариться? Он вообще серьезно?

– Чего ты растерялась? – продолжал добивать ошеломленную меня повелитель. – Давай по порядку. Я понял, что тебя не устраивает отношение к тебе нянек, приставленных к наследнику?

Я кивнула. Мое шоковое состояние не позволяло говорить.

– Я лично подтверждаю твое право находиться при ребенке, сколько ты захочешь, брать его на руки и участвовать в заботе о нем. Хорошо?

Я снова кивнула.

– Пойдем дальше. Ты не довольна, что все считают тебя жрицей Темнейшего из темных. С этим трудно будет бороться, но поверь, слухи можно обратить тебе на пользу. Во-первых, с тобой никто не рискнет связываться. Во-вторых, жрицы – как раз единственные женщины, имеющие доступ к знаниям. Остальных не просто не обучают грамоте, но даже не дают в руки книги, не пускают в библиотеки. Поэтому подумай, а стоит ли пытаться этот слух опровергать?

Я задумалась, а повелитель продолжал:

– Как я понял, в своем мире ты работала. Мне очень понравилось, как ты смогла повернуть дело на слушаниях. Не ожидал, что сможешь оправдаться. У нас во дворце множество сложных проблем и вопросов. В том числе лежащих у меня на рассмотрении прошений о решении споров и тяжб. Ты могла бы с ними ознакомиться и дать свое заключение? Понятно, что к тебе будет приставлен человек, скорее всего,

один из учеников местного храма, который будет зачитывать тебе все, а потом записывать твои решения. Посмотрим, если у тебя пойдет эта работа, почему бы и нет? Вполне интересное занятие.

– Но я не знаю местного законодательства, – огорошенная такой кучей предложений, проговорила я.

– Законодательство у нас очень разумное и простое, более того, для решения стандартных вопросов есть Законные коллегии на местах. Вопросы, которые присылают во дворец на мое рассмотрение, выходят за рамки сложившейся судебной практики. Так что знание законов, конечно, лишним не будет, но, поверь, по большому счету тебе не поможет. Попробуешь?

Я глядела на мужчину, который был спокоен, уравновешен, рассудителен и предлагал не просто какую-то абстрактную помощь, а реальное решение моих насущных проблем. А точно ли передо мной тот самый повелитель?

– Скажите, ваше величество, – осторожно начала я, – а чем вызваны столь неожиданные предложения?

– Почему неожиданные? – Повелитель серьезно, без усмешки смотрел на меня. – Ты сама час назад весьма красочно и образно поведала о том, что тебя беспокоит. Как правитель, а также просто как ответственный за твою судьбу человек я считаю обязанным разобраться и как-то улучшить твое пребывание в нашем мире. Все, вроде сложившегося мнения о твоей предшественнице или устоев общества,

я изменить не в силах. Но то, что я предложил, возможно, и реализуемо. Или тебе не нравятся мои идеи? Тогда предлагай свои варианты.

– А почему вы вообще решили обо мне позаботиться? – продолжала допытываться я. – Все это время вы подобных попыток не предпринимали.

– Я же сказал, не думал, что тебе так плохо, – пожал плечами мужчина. – Ты ходила такая гордая и самодостаточная, ни на что не жаловалась. Как я мог догадаться, что тебе не дают нормально проводить время с ребенком? Мне кто-то об этом говорил? Разве я знал про терзающие тебя мысли о неопределенном будущем? В конце концов, ты принцесса, помни об этом всегда. Ты можешь вернуться на родину, где твой статус не изменился. Насколько мне известно, в Эйзенфоте принцессу уважали и любили, возможно, там тебе жилось бы легче.

Я запомнила про любовь и уважение к принцессе, но отложила все уточнения на потом, сейчас были вопросы более важные.

– Хорошо, тогда последнее. Что вы от меня за все это хотите? – Повелитель удивленно поднял брови. – Ваше величество, я не первый день живу на свете. Обычно если что-то предлагают, то и взамен чего-то ждут. Вы делаете мне весьма щедрые предложения, а что рассчитываете получить взамен?

Мужчина недоуменно смотрел на меня пару секунд, а потом рассмеялся, да так искренне.

– Знаешь, если я до этого момента и сомневался, что ты в своем мире работала и была самостоятельна и независима, то сейчас я полностью верю, – отсмеявшись, сообщил повелитель. – Ни одной нашей женщине даже в голову не пришло бы спрашивать, чего я хочу взамен. А большинство довольствовалось бы тем, что у тебя есть сейчас, – сытой жизнью и красивой одеждой. Но я рад, что ты воспринимаешь ситуацию в таком ключе. Значит, я не случайно разглядел в тебе знания, а также опыт и умение эти знания применять.

Не видя должного отклика, повелитель просто сказал:

– Мне ничего не нужно взамен. Разве что здоровая и заботливая кормилица для моего сына. Если ты готова взять на себя большие обязанности по отношению к ребенку, я не стану возражать. Как если ты не захочешь уходить по истечении года, решив остаться. И раз уж ты считаешь его и своим сыном, то и здесь я возражать не стану.

– Почему не возражаете, ведь я, по сути, никто для него. Именно я, а не та, в чьем теле я оказалась? – не могла не спросить я.

– Потому что у меня тоже была мать. Поверь, ее история пусть и не похожа на твою, но ничуть не лучше. Но она все равно любила меня и заботилась обо мне. Я не хочу лишать своего сына материнской любви и заботы, если ты искренне хочешь их ему подарить.

– Я с благодарностью и радостью соглашусь на все, что вы мне сейчас предложили. Но объясните, чем вызвана такая

резкая смена отношения? Вначале вы меня за волосы таскали, а теперь протягиваете щедрую руку помощи.

– Даяна, я не деспот и не тиран, как ты меня назвала, – вздохнул повелитель и, встав со стула, подошел к окну. – Просто когда ты попала в наш мир, ситуация у меня лично была крайне тяжелая. О текущем положении дел в государстве ты уже в курсе. Я же более полугода жил в постоянном страхе за ребенка, а в момент твоего прихода его появление на свет вообще висело на волоске. Я был не прав и вел себя недостойно правителя и мужчины, признаю, и хочу как-то компенсировать прошлое недопонимание. Сама понимаешь, очень сложно не переносить на тебя свое отношение к принцессе Эйзенфотской.

– А ваша мать? Вы сказали, ей тоже было нелегко. – Знаю, что вопрос некорректный, но удастся ли еще поговорить с ним нормально?

– Отец решил подстраховаться и к имеющемуся наследнику заиметь и второго ребенка. Родилась бы дочка, можно было бы выгодно продать, – невесело усмехнулся правитель. – И теперь представь: моя мать из старого, но захудалого рода. Мать Нианела жила во дворце, она изначально более знатная, да еще мать наследника. В придачу стерва и интриганка, сплотившая вокруг себя единомышленников, имеющая определенное влияние на отца. Она выживала мою мать всеми доступными способами, не чураясь самых подлых методов. Когда мне шел тринадцатый год, мать нашли мертвой

в ее покоях. Случай назвали самоубийством, на прикроватном столике стоял пузырек с ядом. Но я уверен, что мама бы не оставила меня, именно ради меня она держалась все эти годы. Знала, что стоит ей уехать, как сживать со свету начнут меня. Так и получилось. После ее убийства меня сослали на защиту дальних рубежей. В том, что это происки матери Нианела, никто не сомневался, она вполне могла убедить отца, что там я стану настоящим воином и командующим. Впрочем, за это я ей даже в чем-то благодарен. Именно там из меня, изнеженного принца, сделали мужчину.

– И вы просто смирились с такими вещами, со ссылкой на рубежи? – не поверила я.

– Не смирился, но и сбежать не пытался. Просто знал, что когда-нибудь обязательно поквитаюсь. И мое терпение было с лихвой вознаграждено, – нехорошо усмехнулся правитель.

– И как? – Я не была уверена, что хочу это знать, но вопрос слетел с губ сам собой.

– Ее сына, своего братца Нианела, я казнил на ее глазах. Мачеху же заклеямили, обрили и отправили в монастырь на дальнем острове, с которого не возвращаются. Я не воюю с женщинами, что бы ты там обо мне ни думала, но и за смерть матери должен был отомстить. – Повелитель вновь в упор посмотрел на меня. – Надеюсь, ты не будешь считать меня чудовищем, на которого страшно оставить ребенка.

Я не знала, как оценивать такой поступок. Впрочем, с учетом уровня развития местного общества, наверное, вполне

нормальная ситуация. Да и какой переворот оставляет в живых бывшего правителя? Но теперь я стану бояться за малыша чуть меньше, раз его отец знает, как важна родительская забота и любовь.

– Давай договоримся: если у тебя возникнут проблемы, ты приходишь ко мне, и мы их решаем, а не моришь себя голодом. Ясно?

– Что, вот просто так взять и прийти? – не поверила я.

– Нет, просто так, конечно, не надо, – улыбнулся мужчина. – Но ты можешь передать через охрану наследника, которая несет караул у детской, что хочешь встретиться.

– Хорошо, – кивнула я, – буду иметь в виду.

– И да, скоро у меня намечается однодневная морская поездка. Начнешь себя хорошо вести и усиленно питаться – обещаю взять с собой. И сына, конечно, тоже.

– Я постараюсь. – И это правда. Мысли о еде уже сейчас не вызывали отвращения, значит, пора отъедаться.

– По поводу ребенка. Возможно, у тебя есть какие-то варианты, как назвать наследника. У меня действительно не получается придумать ничего достойного, – нехотя признался повелитель.

Я чуть не упала со стула от таких слов. Неужели он и правда не столь плох, как мне показалось вначале?

– Владимир, – назвала я давно сидевшее в голове имя. – Там, откуда я, это означает «владеющий миром».

– Владимир, – протянул правитель, – владеющий ми-

ром... А что, мне нравится. – Он улыбнулся легко и открыто, а я все сильнее поражалась происходящим переменам.

В дверь постучали, и, получив разрешение, зашел один из помощников повелителя, их отличала особая форма одежды.

– Ваше величество, все указанные лица созваны и ожидают вас в Совещательном зале, – поклонившись, объявил молодой человек, наверное, ровесник нынешней меня.

– Хорошо, я сейчас приду, – ответил его величество и повернулся снова ко мне: – Ты можешь задержаться в моих покоях и спокойно доесть. Когда наешься, стражи проводят тебя обратно.

– А можно мне просто принесут вот эту, вот эту и еще вон ту тарелку! – Я указала на три так и не попробованных блюда, которые можно есть холодными. Сидеть одной в чужих комнатах мне не хотелось. Да и съесть я бы больше не смогла.

– Если ты так желаешь, эти блюда тебе принесут, – с некоторой заминкой ответил мужчина. Моя просьба его несколько удивила. – Надеюсь, мне не придется в дальнейшем лично следить, чтобы ты обедала?

– Не придется, – заверила повелителя я.

На этом мы распрощались. Меня повели обратно на женскую половину, правитель ушел на совещание. В свою комнату я попала не сразу, около двери меня поджидали две служанки, вооруженные вениками, тряпками, швабрами и ведрами.

– Нам велено провести уборку в комнате принцессы, – не поднимая взгляда от пола, сообщила одна из женщин.

Я замерла, не решаясь позволить войти в свою комнату служанкам. За учиненный погром мне стыдно. Не хотелось, чтобы об этом стало известно всем во дворце. С другой стороны, принцесса же не может убираться самостоятельно. Такое поведение выглядит не менее подозрительным. Представляя, как быстро обрастают подробностями сплетни, не удивлюсь, если завтра все будут обсуждать, что я в своей комнате приношу людей в жертву Карающему Рагдору, поэтому никого к себе не пускаю. И все-таки выход нашелся.

– Мне нужно переодеться и привести себя в порядок. Приходите через час. Оставьте веники и ведра здесь, у двери, – приказным тоном велела я. Женщины, переглядываясь, неуверенно прислонили к стене возле моей двери швабры и веники и ушли, периодически оборачиваясь. Я зашла к себе. Да уж, хорошо, что я их не пустила. Выглянув за дверь и убедившись, что никого нет, я быстро схватила веник и судорожно начала подметать осколки. Собрала все на большом широком палантине, завязала и затолкала в шкаф. Все, теперь надо действительно переодеться, переплести волосы. Даже если и остались какие-то закатившиеся осколки, это уже не усеянный стеклом пол.

Так что когда раздался осторожный стук в дверь, я, уже не боясь прослыть еще более неадекватной (если такое вообще возможно), впустила служанок. Сама направилась в детскую,

исполнять свою главную обязанность, где меня ждали лебезящие и показательно вежливые нянечки. Я взяла ребенка на руки, впервые не наткнувшись на злобный и настороженный взгляд.

Неужели появился хоть какой-то просвет в непроглядной тьме этого мира? Я боялась надеяться. Боялась, но ничего не могла с собой поделать. Слишком устала от темноты и хотела наконец увидеть свет.

Глава 9

Морская прогулка

Впервые в этом мире я начала дышать полной грудью, а жизнь больше не рисовалась в черном цвете. Уж не знаю, как повелитель повлиял на нянечек и как обсуждали они меня за глаза, но, когда я находилась в детской (столько, сколько захочу), женщины были милы и обходительны. Могли даже поддержать разговор о чем-нибудь незамысловатом. Говорить с ними мне пока трудно, так как пробел в моем знании здешних элементарных вещей просто огромен. Но, во-первых, репутация принцессы со странностями играла мне только на руку, во-вторых, принцессы вообще могли быть оторваны от жизни и не знать обычных бытовых вещей. Так что я понемногу расширяла свой кругозор и хотя бы отчасти восполняла потребность в общении. Через пару дней мне даже начало казаться, что нянечки, поначалу общавшиеся со мной по приказу и через силу, стали относиться ко мне лояльнее и дружелюбнее, легко заводя и поддерживая беседу.

Также порадовало меня предложенное повелителем занятие – разбор нестандартных споров и тяжб. И пусть за два часа я могла познакомиться только с двумя делами, это уже являлось настоящим прорывом. Первый раз попались, правда, совсем простенькие. Одно – про раздел совместно выращенного тремя фермерами скота, второе – дело о насле-

довании семейной кондитерской братьями. Потом мне стали подкидывать дела потруднее. Вот и пригодилось знание гражданского права. Все-таки наше законодательство ушло дальше минимум на одно тысячелетие и охватывало значительно больше аспектов общественной жизни.

А еще очень смысленый мальчишка двенадцати лет, достаточно взрослый по здешним меркам, обучающийся при храме Светлейшего из светлых, крылатого Зорана Солнцеликого, покровителя земли и урожая, вознаграждающего за труд и упорство, объяснял азы письменности намного лучше Дэйса. Он, читая, водил пальцем по всем закорючкам, линиям, картинкам, объяснял, как они сочетаются и взаимодействуют между собой. Оказывается, линии специально наносят для указания порядка слов. На мое удивление, почему помощник чародея этого не рассказал, парень только пожал плечами, по секрету поведав, что в помощники Дэйс набился относительно недавно, пару лет назад. А Лем, главный чародей, все время боится, что молодой и талантливый первый помощник его подсидит. Вот и грызется с ним по поводу и без. Короче, времени на болтовню с Гестером, так звали мальчишку, мы тратили больше, чем на работу. Но любопытный и забавный мальчуган оказался не просто великолепным собеседником, но и настоящим кладом информации, болтуном и моей лучшей находкой в этом мире после сына.

Он подтвердил, что обучение девочек проходит только

при храме темных богов, если те попадают в жрицы (у темных богов служители – женщины, у светлых – мужчины). Жриц, с учетом дефицита девочек и высокой цены на них, очень мало. Обычно ими становятся сироты, оказавшиеся без попечения семьи и ближайших родственников, которые имеют право выдать ее замуж (читай – продать). Зато жрица может распоряжаться своей судьбой и после десяти лет службы уйти из храма, при желании выйти замуж по своему выбору и усмотрению. С учетом практики задабривания темных богов они имеют неплохую отложенную сумму, на которую могут купить дом и хозяйство. В народе таких женщин не любят, обвиняют в порочности, развратности, корыстолюбии и прочих грехах. Но думается мне, это все зависть тех несчастных, проданных еще в детстве.

Зато женщины могут подать на развод, если муж ее бьет, муж плохо обеспечивает, гуляет налево. Все это идет опять же от дефицита представительниц прекрасного пола и высокой конкуренции в борьбе за их руки и сердца среди мужчин. Мужем становится только самый достойный (и богатый, само собой). Если женщина смогла развестись, что в общем-то непросто, но реально, одинокой она пробудет недолго, к ней выстраивается очередь из холостяков. Так как женщины здесь не могут самостоятельно вести какие-то предприятия, за исключением бывших жриц, а только работать в семейном деле, то сильное мужское плечо необходимо им для выживания. Дети остаются практически всегда с отцом,

но по решению Законной коллегии могут уйти и с матерью. Законные коллегии ведают здесь всем: они и нотариусы, и юристы, и суды, и хранители документов. Все это я узнала от Гестера, он вообще оказался очень крутым собеседником.

А еще мальчишка, который сам готовится в жрецы, не мог не спросить: правда ли, что я бывшая жрица Темнейшего из темных? И глаза у него при этом так блестели, что стало ясно: темных жриц он не видел ни разу и очень расстроится, если я таковой не окажусь. Поэтому я решила не разочаровывать ребенка, а лишь загадочно улыбнулась в ответ.

Главная же перемена была в том, что нашему общению с Вовкой теперь никто не мешал. Более того, поскольку я получила разрешение выходить из дворца, не покидая прилегающей территории, глупо не воспользоваться ситуацией и не организовать в одной беседке сада детский уголок. Там поместилась вторая кровать и накрывался небольшой столик для меня и нянечек, с которыми мы душевно чаевничали и трапезничали. Вокруг беседки, конечно, стояла охрана, но с этим ничего не поделаешь – наследник. Нянечки, которых звали Тила – старшая нянечка, Магда и Нурия, поначалу пребывали в шоке от нововведения. Но к хорошему привыкают быстро. К концу нашей первой вылазки в сад они уже не переглядывались недоуменно и вели себя свободно и непринужденно.

И пусть будущее мое оставалось все таким же туманным и неопределенным, настоящее все-таки начало меня радовать.

Да еще и письменность с чтением, которыми я усиленно занималась вечерами, сдвинулись с мертвой точки.

Лишь когда я закрывала книги и откладывала бумагу, передевалась и готовилась ко сну, лежа в постели, я не могла прогнать гложущую тоску по дому, родителям, друзьям, любимой работе – всему, что потеряла. Умом понимала, что жалеть о том, чего нельзя вернуть, – глупо, нужно жить настоящим и будущим, которое связано теперь с миром под названием Кирдарий. Но ком, подкатывающий к горлу, и наворачивающиеся на глаза слезы уходить не желали, как бы я ни объясняла себе, что такие чувства нерациональны и просто опасны. Только получалось не очень убедительно.

И вот через пять дней после памятного обеда с повелителем нас с нянечками уведомили, что завтра рано утром мы выдвигаемся на однодневную морскую прогулку. То есть для нас это, конечно, прогулка, а его величество работал, посещал соседний городок, ничем не примечательный, кроме новой верфи, на открытие которой он плывет.

Программа следующая: мы морем добираемся до города Ширас, там открываем верфь, пируем в честь открытия. Вечером отправляемся обратно, чтобы успеть во дворец до захода солнца. Ничего особенного, но для меня, уставшей сидеть в ограниченном пространстве, это настоящий праздник. Нянечки радовались не меньше, а может, даже больше. Женщины родом из близлежащих городов и поселков считали огромной удачей службу во дворце, больше в жизни они ни-

чего и не видели. Так что весь день прошел в обсуждении предстоящей поездки.

Рано утром мы вышли из дворца в составе большой делегации. Везде мелькали знакомые лица, которые я запомнила еще на Законном собрании. К сожалению, не только мужчины сопровождали повелителя, но и почти все женщины, включая главную заводилу – Ларию, ту самую, чуть не утопившую меня в купальне. Об этой особе мне много рассказали нянечки. Оказывается, кроме меня, еще в бытность в этом теле настоящей принцессы, никто с ней связываться не решался. И вот сейчас, когда у меня нет защиты в виде ребенка внутри, между мной и ее мстью ничего не стояло. Во мне крепла уверенность, что никакая репутация жрицы даже самого страшного из местных богов не остановит ее от попытки поквитаться. Расслабляться рано.

Я гордо шла прямо за повелителем с сыном на руках и старалась не обращать внимания ни на взгляды, ни на шепотки, так как лестница, ведущая в небольшую гавань, – крутая, и спуск давался нелегко. А платье по местной моде до пола добавляло сложности испытанию. Тем сильнее было мое удивление, когда его величество обернулся и без всяких слов аккуратно, но крепко взял меня под руку и поддерживал до окончания спуска. А потом также молча отпустил и пошел вперед, я даже спасибо сказать не успела. Понятно, что волновался он за ребенка, а не за меня. Я-то что, упаду – встану. Но что мужчина сам, без просьб помог спуститься, не важно,

что им двигало, добавляло от меня очередной плюстик. Страну принял в тяжелое время и активно работает над улучшением ситуации, сына любит и просто больше не производит впечатления неотесанного хама.

На корабле я занесла Володю в выделенную нам каюту и оставила на нянечек. Сама же пошла на переднюю часть палубы к носу судна и стала наблюдать, как мы отчаливаем и, встав на курс, набираем ход. Простор моря после опустыленной, пусть и не маленькой территории дворца, завораживал. Впереди было два часа плавания, которые мне предстояло провести в одиночестве. Примкнуть к собравшимся сливкам общества желания не находилось. В прошлой жизни я не могла прожить без общения ни дня, работа с людьми и куча друзей просто не давали такой возможности. Сейчас я уже привыкла к вынужденному одиночеству и переносила его спокойно.

Наученная горьким опытом, я не теряла бдительности и стояла боком, чтобы успеть заметить того, кто осмелится подобраться к жрице Темнейшего из темных, поэтому появление повелителя не пропустила.

Честно сказать, до последнего думала, что он идет не ко мне или, подойдя, скажет что-нибудь про природу-погоду и вернется обратно. Мужчина подошел, встал рядом и несколько минут молчал, порядком нервируя. Я тоже молчала, может, человек всего-то наслаждается морским пейзажем.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – спросил повелитель, а я удивленно посмотрела на него и начала вспоминать, что успела натворить за это время.

– Нет, вроде бы ничего, – подумав, ответила я. – А должна?

– Не знаю, – усмехнулся правитель. – Вдруг у тебя снова какие-то трудности, а ты опять молчишь и голодаешь? Вот и хочу поинтересоваться, пока ты не упала в очередной обморок от истощения.

– Все в порядке, спасибо. – Я искренне улыбнулась в ответ. – Стало намного лучше. Разве что с судейством идет тяжело и медленно. Если есть претензии по скорости рассмотрения дел, могу попробовать посвящать этому больше времени.

– Не нужно, – отмахнулся правитель. – Во-первых, это, скорее, твоя личная деятельность, которая должна радовать, а не становиться повинностью. А во-вторых, я пока не могу подписывать рассмотренные тобой тяжбы не глядя и больше двух в день сам не успею, так что увеличивать объем бессмысленно.

– В таком случае торопиться не буду. Лучше на письмо и чтение налягу, чтобы не использовать детский труд, – пошутила я.

– Какой детский труд? Насколько я знаю, приставленный к тебе ученик уже давно не ребенок, – удивился повелитель.

Ах да, совсем забыла, что здесь девочек в тринадцать за-

муж выдают, и Гестер в его двенадцать практически взрослый и состоявшийся мужчина. Надо почаще себе напоминать, что я попала в цивилизованное общество. Я отвернулась, чтобы скрыть неуместную улыбку. Ничего не попишешь, придется адаптироваться к местным реалиям.

– А почему ты не присоединяешься к остальным на палубе? – неожиданно спросил его величество. – Тебе же с ними жить. Пора налаживать отношения.

– С этими наладишь, – поморщилась я, – уж лучше с нянечками пообщаюсь.

– Простые женщины тебе не ровня, что бы ты себе ни думала. Твой мир – высшая знать, когда-нибудь придется начинать с ними взаимодействовать. Поверь, многие проявляют к тебе интерес, почему бы не воспользоваться им?

– Воспользуюсь я этим интересом, а дальше что? – Я посмотрела вдаль на бескрайнее море. – Проявляют этот интерес мужчины, ведь так? И насколько далеко зайдет их интерес при условии, что я не могу родить? Любовница? Содержанка?

Я опустила взгляд на свои руки, на пальцы, на которых никогда не будет обручального кольца или чего-то еще, что здесь его заменяет. Это надо принять так же, как и бесплодие, и просто смириться.

– Ты хочешь замуж? – серьезно спросил повелитель.

– А что? – Я даже замерла, боясь что-либо ответить.

– Ты можешь выбрать любого свободного мужчину. – Его

величество кивнул за спину, дескать, вон стоят, выбирай хоть сейчас.

Зато я облегченно выдохнула, мне на секунду показалось, что он свою руку предложит. Впрочем, какая глупость! В этом мире, как я поняла, правители в существующих реалиях – один ребенок от одной женщины – и не женятся, разве что там, где есть многоженство.

– И что, прикажете кому-то на мне жениться? А как же продолжение рода? – не могла не поинтересоваться я.

– Я надеюсь, ты окажешься понимающей женой, которая сможет уважать мужа, как и то, что наследники ему действительно нужны, – просто ответил повелитель. – Впрочем, даже среди достаточно молодых есть вдовцы, уже имеющие наследников, можно выбрать среди них.

– Спасибо, ваше величество, я оценила столь широкий жест, но пока к подобному браку не готова, – ответила я, пресекая все последующие предложения руки и сердца.

– Подумай над этим, – слегка отталкиваясь от борта и отходя, сказал мужчина, – такое твое положение вечно продолжаться не сможет, ты должна устроиться в жизни. И в нашем мире для этого необходим муж.

Мое хорошее настроение таяло, как облака на небе. Только небо без облаков становилось лазурно-голубым, сливаясь на горизонте с морем, создавая единую вертикаль, в то время как у меня внутри все снова окрашивалось серым. Повелитель ясно дал понять, что видит меня замужем, значит, ко-

гда-нибудь выдаст. Вопрос только, произойдет ли это по моей воле или против, по обоюдной симпатии или откровенной неприязни, которая потом перерастет в ненависть. Я обернулась и посмотрела вслед уходящему правителю, потом перевела взгляд на столпившихся придворных. Нет, сейчас точно не могу, не хочу и не буду. Сегодняшний день я проведу, наслаждаясь видами и новыми впечатлениями. «Подумаю об этом завтра», – как говорила одна женщина на Земле.

Дальше я плыла в гордом одиночестве. Незадолго до места назначения меня позвала нянечка Магда покормить ребенка, чтобы спокойно пережить открытие верфи.

Ширас был небольшим городом даже по здешним меркам, а по моим так и вовсе деревушка. Но встречали нас как полагается – фанфары, цветы и торжественная речь градоначальника. Надо отдать должное градоначальнику, он умудрился соблюсти баланс, чтобы достойно встретить правителя, и чтобы речь не затянуть, и с количеством пафоса не перебрать. Дальше он повел нас напрямиком к новой верфи, видимо другими достопримечательностями город еще не успел разжиться. Зато о новой верфи рассказывал с упоением, особенно в той части, сколько хорошего она принесет городу. На Земле на верфи мне доводилось бывать лишь однажды, когда спускали на воду атомный ледокол в Питере, при этом увидеть ничего, кроме непосредственно спуска, не удалось. Тем интереснее посмотреть и сравнить сейчас.

Перед нашим взором открылась довольно большая бухта,

куда нас привел градоначальник, начавший экскурсию. Видно, что это его детище, в которое он вложил много сил и трудов. На верфи построили сразу несколько сухих доков разных размеров под разные суда. Все это окружали цеха, мастерские, а чуть дальше склады. По моим ощущениям, весь комплекс не уступал по площади самому городу, особенно с пространством акватории, окруженной молотом и плавучими доками в нем, практически замершими на спокойной воде.

Я бы с удовольствием походила, осмотрела здесь все, но, к сожалению, настоящую заинтересованность проявляли лишь мы с повелителем. Я из природного любопытства и любви ко всему морскому, он, наверное, отчасти тоже, а отчасти из желания убедиться, что все сделано на совесть. Ну и градоначальник, конечно, который был готов гулять, показывать и рассказывать обо всем до темноты. Но изнеженные дары и еще более изнеженные дарини, проявив умеренный интерес и в нужных местах покивав головами, недвусмысленно дали понять, что пора бы заканчивать осмотр и идти на праздник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.